

ВЕСТНИК АССАМБЛЕИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
думы ханты-мансиjsкого автономного округа - югры

Общероссийская газета коренных народов Севера

СЛОВО НАРОДОВ СЕВЕРА

75 ПОБЕДА! 1945–2020

Елена Артеева, военфельдшер, герой Сталинградской битвы.
Уроженка с. Саранпауль Березовского района

ПОДВИГ ВОЕНФЕЛЬДШЕРА

Реквием сентября. Новелла Еремея Айпина

2020 –
Год памяти
и славы

Елена Артеева в сентябре 1942 года ценой своей жизни спасла раненых и медицинский персонал, подорвав связкой гранат себя вместе с фашистским танком, который через линию обороны прорвался в расположение санитарной службы.

В НОМЕРЕ:

Памяти Елены АРТЕЕВОЙ

Фотогалерея

с. 2

Увековечим имена защитников Родины
Павел САМБИНДАЛОВ

Яков ХАТАНЕВ

с. 3

Еремей АЙПИН

«Подвиг военфельдшера».

Реквием сентября. Новелла

с. 4-5

Елизавета САБУРКИНА

Позывной «Фиалка»

Полина ЗМАНОВСКАЯ

На Обь-Иртышском рыбном фронте

Наталья МУНТЯНУ

Хроника событий Ассамблеи

с. 6

Тамара ПЫРЫСЕВА

Я вспоминаю своих земляков

Светлана КАРНАУХОВА

Память жива, пока мы помним

с. 7

Александр ПУРЫШЕВ

Что мы помним о войне?

с. 8

Еремей АЙПИН

Слово о воинах и об Армии

с. 9-11

Людмила ГУРЬЕВА

Театр «Солнце» к юбилею Победы

с. 11

ПРОЗА. Людмила ГОЛУБЕВА

«Домик, затерянный в лесу»

с. 12

ПРОБА ПЕРА. Кирилл КОСЫГИН

«Лялю и Келлю»

с. 13

ПОЭЗИЯ. Наталья КОСПОЛОВА

«Манси, кто мы?»

с. 13

ПОЭЗИЯ. Детям

Татьяна ШЕХАНОВА

Александр СУМАРОКОВ

Елена КОЛОНОВА

с. 14

ПОЭЗИЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Надежда НАГИБИНА

с. 14

Татьяна АДАМС

Иннокентий Киренский.

ДЕТИ О ВЕТЕРАНАХ

с. 15

ЛИЦА ПОБЕДЫ

с. 16

ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ АРТЕЕВОЙ

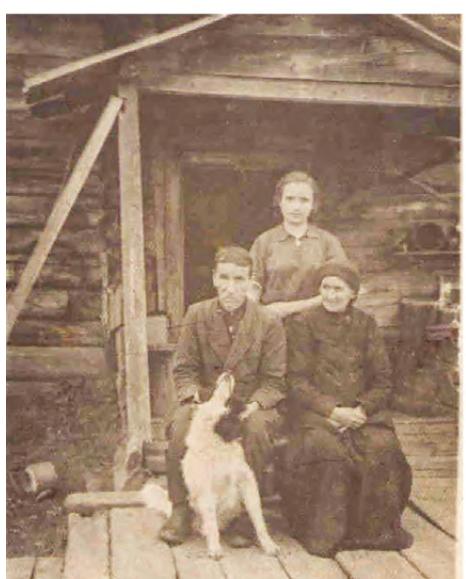
Елена Артеева

Слева направо: Михаил и Галина Филипповы, племянница Елены Артеевой, названная в её честь; Елена Вывчий (в девичестве – Артеева)

Илья и Прасковья Артеевы, родители Елены

Родители Елены, сестра Маша

Родители Елены Артеевой с внуками

Родственники Елены Артеевой

Фёдор Манькасов

Братская могила, где похоронена Елена Артеева

СОХРАНИМ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне зампредседателя Думы ХМАО-Югры – председатель Ассамблеи представителей КМНС Еремей Айпин обратился к губернатору ХМАО-Югры Наталье Комаровой с предложением ходатайствовать перед Президентом РФ Владимиром Путиным о присвоении Артеевой Елене Ильиничне, санинструктору 308-го отдельного противотанкового дивизиона, звания Героя Российской Федерации посмертно.

Елена Артеева в сентябре 1942 года ценой своей жизни спасла раненых и медицинский персонал, подорвав связкой гранат себя вместе с фашистским танком, который через линию обороны прорвался в расположение санитарной службы.

Павел Самбиналов

В берёзовском музее на выставке работ хантыйского художника Митрофана Тебетева у портрета ветерана войны остановилась женщина, глядываясь, в родные до боли, черты лица своего отца Павла Васильевича Самбиналова. В музей её привело объявление, прочитанное в газете. Вспоминая свое детство и юность, Зоя Павловна с любовью и трепетом рассказывает о папе...

«Мой отец Павел Васильевич родился 14 сентября 1911 года в д. Малеевка. Призван в Армию в июне 1941 года. Всех призывников на теплоходе «Карл Либкхен» увезли в Омск. Когда их провожали – берег стонал и плакал. Тяжёлый вдох пронесся среди провожающих, когда теплоход вдруг накренился от того, что уезжающие призываники скопились на одном из его бортов, чтобы в последний раз взмахнуть рукой своим близким. Везли через Пермь. Здесь отец, как потом рассказывал, видел спецпереселенцев с детьми. Очень им сочувствовал. В Омске на краткосрочных курсах

Павел Самбиналов

сах проходил обучение на кавалериста – рубили саблей лозу. После чего его зачислили в кавалерийский полк. Во время обучения новобранцам пригнали лошадей. Одна из них заржала, узнав своего хозяина. А отец обознаться не мог, это его лошадь, она была без хвоста. Оказывается, лошадей для новобранцев привезли из Берёзова. «Я перед строем как птичка на ней полетал, но больше её не видел», – так рассказывал нам отец, когда вернулся домой. Участвовал он в боях под Курском, освобождал Ленинград. Был ранен, после ранения служил пулемётчиком, вторым номером. Второй раз был ранен в ногу, контужен и его демобилизовали. Домой отец пришёл в 1943 с медалью «За отвагу».

Зоя Павловна не могла не рассказать, каким семьянином и тружеником был отец: «С детьми он всегда был строгий, любил по-командовать, но сколько помню, всё время работал. До войны, по рассказам мамы, отец с тестем охотились, по тысяче белок добывали, 5 лет ходил в обозе. Из Берёзова в Ханты-Мансийск возили рыбу, а оттуда строительные материалы, продукты. А ещё он был хорошим плотником, быстро делал колданки, неводники, слыл прекрасным мастером. За 2–3 дня, белыми ночами, делал лодку. После войны отец в Чуанэльском колхозе руководил девичьей бригадой, ловили рыбу. Зимой был конюхом. В 70-е годы работал в Коопзверопромхозе, рыбачил. В 1974 году отец с мамой в Малеевке дом построили. Лес пилили вдвое. В 1978 году отец был награждён медалью «За трудовую доблесть». В 1994 году в Шайтанку приезжал хантыйский художник Митрофан Тебетев. Он написал портрет нашего отца, у которого мы с вами стояли. Надо сказать, отец хорошо знал русский язык, хантыйский, ездил толмачом в Няксимволь,

Есть события, над которыми время не властно, и, чем дальше в прошлое уходят годы, тем яснее становится их величие. К таким событиям относится Великая Отечественная война.

Ещё немногого, ещё чуть-чуть и не останется свидетелей тех страшных, вместе с тем героических лет. Сегодня о фронтовых дорогах своих родных ещё могут рассказать их дети. В семейных архивах хранятся фронтовые письма-треугольники, ордена и медали и другие памятные вещи, предметы. Поэтому Берёзовский районный краеведческий музей продолжает работу по сбору материалов об участниках Великой Отечественной войны. К 75-летию Великой Победы планируется издание книги о воинах из числа ханты, манси, зырян «Много наших солдат по Сосьве, Оби под фронт железного войска увозят...»

Увековечим имена защитников Родины

Усть-Манью. Прожили они с мамой долгую семейную жизнь в согласии и поддержке друг друга, воспитали восьмерых детей. Ушёл отец из жизни 5 ноября 1997 года, похоронен в Шайтанке.

У нас была большая, дружная семья. У отца было три брата. Николай Самбиналов, 1915 года рождения, был призван на фронт, пропал без вести. Так никаких его следов и не нашли. У нас много родни, и для нас 9 Мая самый главный праздник».

Юрий Алексеевич Себуров, житель Берёзова, также охотно откликнулся на просьбу рассказать о Самбиналове. «Павел Васильевич, когда был на лечении в Берёзовской больнице, приходил ко мне в гости. В разговорах о жизни, о делах он иногда делился своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне. Запомнился мне рассказ, как освобождали от фашистов одну из деревень. Был дан приказ: взять деревню. На подступах к ней никаких признаков присутствия немцев не было, никто не стрелял, стояла тишина. Командир и Павел зашли с осторожностью в один из домов, где их встретила хозяйка. Солдат обратился к хозяйке: мол, как поживаете. Она молча показала глазами на подпол. Павел дал понять командиру, что в подполе фашист. Начали освобождать деревню, все дома обошли. Одних фрицев, кто оказывал сопротивление, уничтожили, а других взяли в плен. За освобождение деревни Павлу Самбиналову дали двое суток отпуска, но он никуда не поехал, отдыхал при частях.

Запомнился ещё один фронтовой рассказ Павла Васильевича о пулемёте. Был сильный бой, их часть понесла большие потери – оставшихся в живых можно было посчитать по пальцам. Командир, глядя на всё это, дал приказ отступить на 3 километра. «Мы отступили, – вспоминал Павел. Командир всех построил, чтобы посчитать, сколько осталось в живых и какие потери.

Дочь Зоя Самбиналова

И здесь же стал проверять оружие, у всех есть, и только у меня пулемёта не было. Пулемёт весил примерно 60 кг, я его оставил на поле боя, не смог тащить. И тогда командир говорит: «Иди за пулемётом». Пришлось мне, где бежать, где ползти... Нашёл я своё орудие, ползу назад с ним, а немцы стреляют так, что пулемёт весь трясётся от выстрелов. Как выжил – не знаю. Но я его всё же дотащил до своих». Было у Павла Васильевича ранение в ногу, по этому ранению он демобилизовался».

Забыть прошлое – значит предать забвению память о наших воинах-соотечественниках, добывавших Победу на фронтах Великой Отечественной войны.

Музей благодарит Зою Самбиналову и Юрия Себурова за то, что откликнулись и поделились воспоминаниями о защитнике Родины Павле Васильевиче Самбиналове.

Записали воспоминания:
Инна Константинова,
Наталья Рауданен, научные сотрудники
музея пгт. Березово

Яков Хатанев

У слияния двух рек текущих –
маленький Ясунт,
50-ю Хатаневыми обжитой посёлок,
50-ю Хатаневыми исхоженный посёлок,
К их идущему следу (дороге, тропам),
Ночью падающий снег не прилипал...

Мансийская песня

Наш прадед Хатанев Яков Семёнович оставил о себе добрую память. Родился в 1912 г. в деревне Ясунт, ранее она имела ещё одно название – Хатань-павыл. Основателями её были Хатаневы. В одной мансийской песне поётся, что те пути, которыми они ходили, никогда не зауваживали, так их было много, жизнь кипела.

«Высокие, черноглазые красавцы – братья Хатаневы – приводили в смущение девичьи сердца из всех близлежащих деревень», – рассказывала Агафья Павловна Филиппова, проработавшая долгие годы нянечкой в детском саду и, вероятно, являвшаяся одной из их воздыхательниц.

В те непростые предвоенные годы было увезено много бывших людей по сfabрикованному новой властью делу «О контрреволюционной бандитской повстанческой организации в Приуральской тундре». В том числе в 1937 г. был репрессирован его старший брат – Хатанев Савва Семёнович (1901 г.р.), вместе с ним увезли многих мужчин деревни.

Ещё одно доброе воспоминание о прадеде нам оставил Хозумов Василий Иосифович. Двенадцатилетним мальчиком с мамой и сестрами их оставили на улице. Увезли отца, отобрали всё. Его мама от тяжелых потрясений потеряла впоследствии зрение. Тогда было запрещено помогать лишенцам, брать в свои дома несчастных сородичей. Но наш прадед принял их в свою семью, в зимний период заготовил материал для нового строительства. А летом с родственниками построил им дом. И по-отцовски обучил мальчика охоте.

Сила прадеда была, прежде всего, в его уме. Он самостоятельно выучился грамоте, знал несколько языков, был умелым охотником-рыбаком. Коммунистического юношу развитая тогда сеть потребительской кооперации приняла в свой штат: прадед работал продавцом в магазине Ясунта. У нас остались накладные на товар, выписанные его красивым почерком.

Женат он был на Сайнаховой Домне Леонтьевне, имели четверых детей: Варвара (1932 г.р., умерла в детстве), Андрей (1936 г.р.), Александра (1938 г.р., наша прабабушка), Елена (май 1942 г., родилась через месяц после его гибели). Осенью 1941 г.

Яков Хатанев

нашего прадеда призвали на фронт. С прабабушкой Домной Леонтьевной они на своей каланке добрались до Саранпауля, откуда его вместе с односельчанами увезли на теплоходе дальше, навечно...

И как многих наших северных охотников, поскольку они были хорошими стрелками, направили в самое пекло, на Второй Ленинградский фронт. Небо поливало их свинцом вражеского огня, но они помогали сохранить жизнь в блокадном городе. Потом этот город в благодарную память о своем защитнике даст образование его детям, внукам и правнукам.

7 апреля 1942 года наш прадед погиб. Каждый год 9 Мая мы ходим почтить его память на Пискаревский мемориал, возлагаем цветы к братским могилам 1942 года.

Трудовой подвиг нашей прабабушки Хатаневой-Сайнаховой Домны Леонтьевны мы оцениваем как не меньший воинский подвиг прадеда. Именно на её плечи легли все тяжести военного и послевоенного времени. В этот период началось колхозное строительство, сопряженное с тяжелым физическим трудом. Тогда на месте тайги женскими и детскими руками создавали сельхозугодия без какой-либо техники, выкорчевывался лес, разрабатывались поля, содержался скот. И, по словам нашей прабабушки, их ладони были покрыты сплошными кровоточащими ранами.

Преодолев все трудности, она воспитала и подняла своих детей так, что все трое стали достойными гражданами своего Отечества.

Вот какие героические у нас прапородители! Память о них будет жить в наших сердцах вечно.

Екатерина Гоголева, правнучка

Елена Артеева

Я подорвала себя связкой гранат. Вместе с фашистским танком. Я, Лена Артеева, двадцати двух лет от роду, военфельдшер, санинструктор 308-го отдельного противотанкового дивизиона, под Сталинградом, у железнодорожной станции Котубань, на подступах к расположению санитарной службы, где лежали беспомощные раненые и работали безоружные медики, утром, после восхода солнца, 19 сентября 1942 года, подорвала себя связкой гранат вместе с фашистским танком, прорвавшимся через линию обороны.

Земля вздрогнула.

В то утро мне исполнилось 22 года, 2 месяца и 26 дней.

Взрыв был черно-кровавым и затмил все жизненное пространство вокруг меня. Затмил все пространство Земли. Закрыл пространство Солнца, пространство Луны, пространство Неба. Все затмил. Все закрыл. И погасло мое Солнце. И погасла моя Луна.

Тысячи огненных осколков впились в меня и медленно стали вытягивать мою кровь и мое тепло из моего оставшегося тела. Но мое сознание еще было живо. Оно яростно сопротивлялось – и сохранило до мелочей последние мгновения моей жизни на земле. В моем сознании торжествовали три слова, рожденные мною, моим:

Я успела.

Я спасла.

Я сохранила.

Я успела со связкой гранат, как с самой драгоценной ношкой, крепко прижатой к груди, смогла-таки подобраться к фашисту, к черному, хищно ревущему зверю-танку. На передовой наши бойцы держат фронт. Только один танк проскочил через линию обороны. Это сейчас единственная смертельная угроза раненым и медперсоналу. И я успела. Я справилась.

Пригибаясь к земле, таясь за каждым искореженным столбом, за обугленным обрубком пня, за разбитой полуторкой, я неосознанно обходила вражеский танк сбоку. Интуиция подсказывала: не подставляйся стрелку-пулеметчику с башни – сразу снимет огненной очередью. Нужно быстро преодолеть сектор обстрела и сектор обзора водителя. Наконец вышла из этого опасного сектора, где могли меня остановить. Но я все равно неосознанно была начеку, берег-

Еремей Айпин:

Незабвенной памяти военфельдшера, сержанта Красной Армии Лены Артеевой, уроженки села Саранпауль Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ПОДВИГ ВОЕНФЕЛЬДШЕРА

Реквием сентября. Новелла

ла свою связку гранат. Я вставала, перебегала от бугорка к бугорку. Падала в осеннюю грязь, перекатывалась с колеи на колею, все ползла к смертоносному танку.

Вот оно, черное чудовище. Связку нужно метнуть под танк. Лучше всего под гусеницу. Это наверняка. Гусеница порвется, искрежится – остановится танк, замрет на месте, станет безжизненным железным хламом. Метнуть связку точно, в цель. Это почти три кило. Тяжесть не то что под женскую, не под каждую мужскую руку. Либо метнуть точно в цель, либо нырнуть, как в омут, вместе со связкой под эту грохочущую громадину танка.

Или метнуть, или вместе с ней под танк. Выбора нет. Я видела страшное. Я видела медицинские красные кресты на белом, вдавленные в грязь вражескими танками. Перевернутые санитарные машины, искреженное медицинское оборудование, перемешанные в красное крошево тела беспомощных раненых, военврачи со скальпелем в мертвых руках, изнасилованные медсестры и санитарки с повязками Международного Красного Креста. Это страшнее, чем просто утрата жизни.

И я кинулась под танк.

Я еще успела услышать взрыв. Точнее, поймала взрывную волну всем своим молодым, еще живым телом. Потом мое сознание вместе с изорванным телом стало меркнуть. Но сознание покидало меня очень медленно. Вот я вырвала связку у моей городской подруги, медсестры Саши Кудрявцевой. Худенькая, тонюсенькая, маленькая, как подросток. Ни за что не докинет, ни за что не подберется к танку. Смогла бы, наверное, Саша Дежурова, наша третья подруга. Но ее нет рядом. В трудную минуту мы всегда приходили на помощь друг другу. Но сейчас, в это мгновение будто кто подтолкнул меня: «Только ты. Только ты сможешь сделать это!» Я знала, что смогу. Я ловкая, смелая, сообразительная. Я ведь в деревне выросла, на предгорьях Урала. Горы с детства научили всему. И рыбу ловила, и оленей пасла, и на охоту ходила, и лодкой управляла.

Я успела. Подорвала танк.

Я спасла жизнь раненых. Спасла своих подруг, моих военных медиков. Они промывали раны, накладывали жгуты, перевязывали, меняли старые повязки, вводили инъекции. Спасла моего друга и земляка, военного медика Федю Манькасову, который в это мгновение возвращал жизни бойцам Красной Армии.

Я сохранила. Я сохранила свой участок Фронта. Я сохранила маленький, пусть со-

всем небольшой, но очень важный для моего Отечества участок Большого Фронта. Один вражеский танк не прошел. Сегодня не прошёл. Я остановила его. Завтра не пройдет другой танк, другой вражеский солдат. Может быть, его остановят санинструктор, рядовая санитарка, или мой односельчанин Федя Манькасов между двумя операциями – сначала отстреливается, потом берется за скальпель.

Я подорвала себя вместе с танком, но я не умерла.

Я жива. Душа моя жива. Умерла только моя плоть. Умерло только мое тело. А душу мою Небесный Отец забрал к себе на Небо. Еще много тысячелетий назад, с последнего Сотворения мира Небесный Отец забирает на Небо души всех людей, в том числе и погибших на войне, кто не дожил на земле отпущенными Верховными Богами свои земные дни. Поэтому сейчас я, душа моя, Лены Артеевой, на Небе.

Я, Лена Артеева, живу на Небе.

Я обрела небесное зрение и теперь вижу вас всех, мои родные и самые дорогие, любимые и близкие. Вижу мамочку мою – в селе все кличут её Прасковьей Фёдоровной. Мама, мамочка моя, ты слишком долго не плачь, когда получите похоронку на меня! Слишком долго ты не тоскуй и не печалься по мне. Ты же знаешь, душа моя жива. Душа моя живет на Небе. Я живу на Небе.

за этого ранения не попал на фронт в сорок первом. Потом поднимет другую руку, закроет пятерней повлажневший здоровый глаз, опустит голову и надолго замолчит.

Студенты ФАШ – 2-й ряд слева направо –
Галина Терентьева, Акулина Ванюта,
Елена Артеева

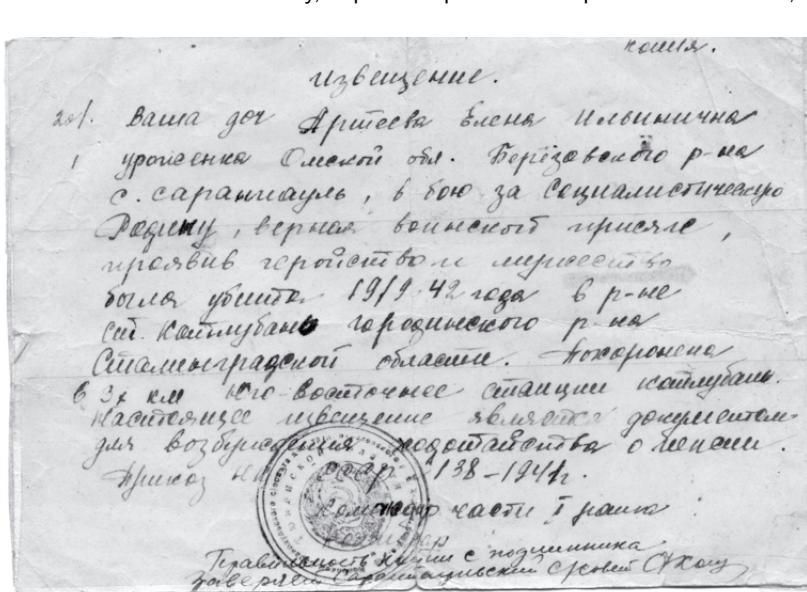
Слева направо: Елена, Мария, Улита Артеевы (из архива Г. Филипповой)

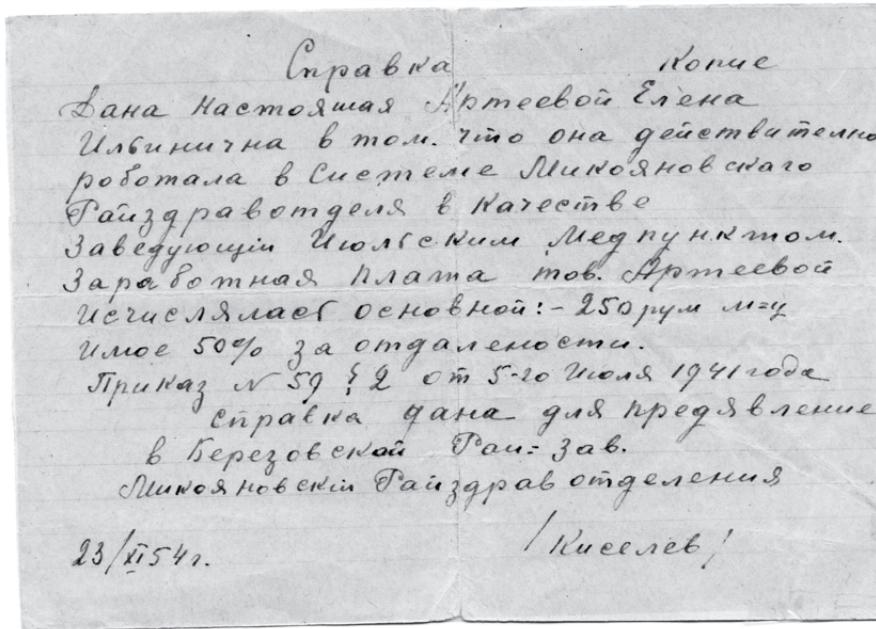
А как мы с подругами радовались окончанию фельдшерско-акушерской школы, что коротко называли ФАШ, в 1941 году. После купания мы лежали на пустынной косе Иртыша и радовались всему. Теплому выпускному лету, солнцу, мягкому песку, благостной воде, высокому небу, самостоятельной работе и жизни. Какие мы красивые, молодые, стройные, умные, с дипломами. Одна краше другой! Кому какая дорожка выпадет в жизни?.. Дорогие подруги, я вас всех помню поименно: Галия Терентьева, Акулина Ванюта, Тася Самарина, Катя Лозвина... Я тогда думала, что мое счастье так близко. Здесь, в Остяко-Богульске, учился и мой друг Федя Манькасов, влюбленный в меня со школьных лет. Он всегда ходил в школу мимо нашего дома, поглядывая в окна, чтобы взглянуть на меня. А потом после семилетки уехал и выучился на медика. Перед отездом подарил мне большой зеленый альбом со стихами и песнями. На каждой странице есть стих, посвященный мне. Может быть, его стихи не совсем такие, как у Пушкина. Но трогательные. Многие его строки я помню наизусть. Там есть такие слова: «Любить тебя цель моя, // Забыть тебя не в силах я, // Любви меня, как я тебя, // И будем вечно мы друзья...» И подписывался он забавно: «Писал ваш друг и товарищ Федя Манькасов». После семилетки я поехала за ним учиться на медика.

В тот раз на берегу все мы были необыкновенно счастливы! Тогда о войне мы еще не думали... Но это ощущение счастья было недолгим. 22 июня на страну навалилась беда – началась Великая Отечественная война. Мирная жизнь покатилась по военным рельсам. Мой Федя по первому призыву уехал на войну с гитлеризмом. Мы с ним мечтали: «Вот победим, закончится

Елена и Фёдор
(из архива Г. Филипповой)

война – и тогда мы поженимся». Наша соседка Павла Вокуева после войны скажет о нас: «... Очень красивая пара была, и любили они друг друга сильно...» Это правда. Я очень хотела быть рядом с Федей, тоже просилась добровольцем на фронт. Разве комсомолка, воспитанная в любви к Отечеству, может остаться в стороне в критическую для страны минуту?! Но военком в призыве мне отказал.

Меня направили на работу в дальнюю деревню Юильск. Там стала заведовать медпунктом. Как водится, в такой глубинке ты тут сразу за всех: и доктор, и фельдшер, и акушер, и медсестра. Только об одном пожалела: не удалось заглянуть в родное село, в Саранпауль. Не удалось повидаться с родными. С сестренками, с матерью и отцом, с подругами, с одноклассниками.

Маша-Машенька моя, ты долго-долго жили! И многих-многих малышей народи. Я буду жить и в твоих малышах. Их глазами стану смотреть на мир, что окружает вас всех, окружает людей земли...

Дни в деревне Юильск пролетели быстро. На новом месте, как водится, кроме фельдшерской головы и рук, ничего почти нет. А работы хоть отбавляй. Всем надо было обзаводиться. Всего по чуть-чуть, всего по минимуму. Медикаментов, оборудования, снаряжения, транспортных средств, помещений. Но требовалось много смекалки. Как спасти жизнь подручными средствами. Спасти. Сколько же родов я принял? По избам, по палаткам, по чумам. Скольким же младенцам я помогла дать жизнь? Нет, это мои дети. Мои детишки, мои малыши. Это я их вместе с их мамами рожала, плахала, рыхала, выхаживала. Они ведь до сих пор живы. Кто-то из них уже состарился. У кого-то внуки и внучки. А у кого-то и правоправнуки. Все они мои. Все они – это я.

Только осенью сорок первого в военкомате удовлетворили мою просьбу о призывае в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Я еду на фронт. Спасать и лечить раненых солдат. Солдат и жителей прифронтовых земель. Еду, кровь так и кипит в жилах. Всех спасу, всем помогу. Скорей, скорей бы добраться до фронта. Уж мы, сибиряки, сибирячки покажем проклятым захватчикам-фашистам! А перегруженный со всего Объ-Иртышья мобилизованными, военным и хозяйственным снаряжением, останавливаясь у больших поселений и районных центров, пароход «Карл Либкнехт» ползет кое-как. Тяжело ему. Идем, мелькают прибрежные деревни, городки, луга, леса и болота. С подругами оглядываем берега, все о доме, о родных вспоминаем. Потом раскинули прямо у борта плащ-палатку и

решили перекусить. Тут подошли два мужика: один верзила, высокий, но костлявый, а другой ростом пониже, плоский какой-то, вертлявый – сразу видно было, что оба из расконвоированных, с лесоповала. Мол, «фершал» нужен, товарищу на нижней палубе что-то нездоровится.

Улита-Улиточка моя! Павла-Павлиночка моя! Вы долго-долго живите. Многих-многих детишек народите. Все они – мои кровиночки. Я буду жить и в ваших детишках...

Меня повели к больному куда-то на нижнюю палубу, на самую корму. Там на лесорубе обработала рану-ссадину на плече, сменила повязку: мол, до фронта заживет. Пошли обратно по каким-то полутемным и кривым переходам и коридорам. Потом, будто запутались, в какую сторону иди, приостановились мои проводники, окунули меня колючим взором. А была я ладная, видная, с плотно налитыми зрелыми формами, на что обычно обращают внимание все мужчины. Младший, оглядывая меня, оскалился и сказал: «Дашь – уйдешь целяя. Война все спишет». И потянулся правой рукой к моему лицу. Видно, вознамерился зажать мне рот. Меня как будто кто-то вел, подсказывал, что делать. Я усмехнулась и сказала: «Зачем ждать? Я вам сейчас все спишу». Я знала болевые точки в мужском теле. Тут же схватила руку насилиника у моего рта, крепко вцепилась зубами в его руку между большим и указательным пальцами и, не разжимая челюсти, рванула его плоть изо всех сил. Брызнула черная венозная кровь. Насильник взвизгнул и отвалился прочь. А второй верзила сгреб меня в охапку и шагнул к длинному ящику со свернутыми в рулоны морскими канатами. Пахло машинным маслом. Тут я изловчилась и резко лягнула верзилу меж ног. Слава Богу, не промахнулась. Он охнул, переломился пополам, и руки его метнулись к промежности. Только я перевела дух, а тут появился третий, парень в черном бушлате речника. Я замерла на мгновение. Что делать? Но бушлат юкнул кулаком верзилу по голове, потом поднял меня, поставил на ноги, улыбнулся, как будто мы были давно знакомы, спросил: «Испугалась?» Я, будто онемевшая, помотала головой: «Мол, нет, не испугалась». Но потом, когда прошло несколько мгновений, я опомнилась, поняла, что это мой спаситель. И только тут в полураке узнала его: это боцман в команде парохода, он подходил к нам, интересовался, как мы себя чувствуем, не нуждаемся ли в чем. И тут я уткнулась в его бушлат и зарыдала. Значит, испугалась все-таки. Только осознала это после всего произошедшего... А он, боцман-бушлат, улыбнулся и сказал: «А ты,

дивчина, оказывается, отчаянная... От таких насилиников отбились!.. Ну, иди к своим, не бойся, я тут все под присмотром держу...»

Хоть пароход и поз медленно и тяжело против течения, но как-то незаметно подошло к концу наше путешествие по Оби и Иртышу. Показался Омск, наш областной центр. Здесь началась подготовка к отправке на фронт на известном военном лагере в Черемушки. Жили по командам в палатках. У многих девчонок уже были ребята. В дальнем от дверей углу палатки проделали потайной лаз. Приподняв край палатки поздним вечером после отбоя можно было выскоцнуть на свидание со своим парнем. Правда, начальник нашей команды лейтенант Алексей Щеглов, которого за глаза мы звали Петровичем, очень скоро вычислил этот скрытый лаз. И, бывало, после отбоя с хворостиной прятался в кустах возле лаза. Покажется спина – огреет хворостиной. А спина-то юрк обратно в палатку. Пока начальник добежит до входа в палатку, пугаясь в брезентовых полостях дверей, проберется внутрь, чтобы выловить самовольщицу, нужно быстро раздеться, лечь на свое место и сделать вид, что как ни в чем не бывало спиши глубоким сном. Попробуй найди, кого огrel хворостиной. Петрович постоит в палатке, потопчется, вздохнет и незлобиво проворчит: «Когда-нибудь вы подведете меня под монастырь, девочки...» И молча выйдет из палатки. Я с завистью смотрела на девчонок, бегавших на свидание. И думала о своем Феде. Где он воюет? Не ранен ли? Здоров ли? Мне очень хотелось, чтобы мы с ним попали на один фронт и в одну воинскую часть. Бывают же чудеса и на войне! Вспоминаю его стихи: «Я вас люблю... и вы поверьте,// Ведь это было не шутя,// Любить вас буду я до смерти// Прошу вас не забыть меня». Подпись: На память Лене написал Федя.

Ускоренные курсы подготовки бойцов незаметно подошли к концу. Мы ждали. И наконец дождались этого незабываемого дня – отправки на фронт.

Фёдор Манькасов (первый, справа)

На фронт. Скорее на фронт. Только на фронте мы можем дать отпор врагу. Мы, сибиряки. Уже молва пошла, что сибиряки спасли столицу. Это мужественные сибирские полки, закаленные в холода и во многих жизненных невзгодах, отбросили фашистские полчища от Москвы. Сибиряки ускорят победу. Сибиряки спасут Европу. Сибиряки спасут Мир. На фронт, на фронт, скорей на фронт!

Наконец мы погрузились в эшелон. Стучат колеса. И радостно, и тревожно. Слезы радости и горечи. Слезы за честь защитника и грусть расставания. Мы – сила, мы победим. Пуля не возьмет меня. Снаряд пролетит мимо. Бомба упадет не на мою голову. Так и получилось. Свою мишень я выбрала сама. Связку гранат для подрыва танка я взяла

сама. Я добровольно, я сама выбрала свою тропу жизни. Не могла поступить по-другому. Ведь несколько дней назад я написала домой: «Дорогие, я не буду жалеть силы и крови, а если понадобится, то и жизни для блага Родины». Вот и наступило это мгновение – понадобилась моя жизнь. Это мое

Фёдор Манькасов с гармошкой

последнее письмо оказалось пророческим.

Прошло время. И ко мне на небеса явилась душа моего друга Феди Манькасова. Мы теперь вместе. Мы живы. Мы знаем, что придет наше время, и мы заново возродимся. Сначала придет мой черед – и в образе младенца, в которого Небесный Отец вдохнет мою душу, я вернусь на землю. И проживу еще одну жизнь. Потом другую жизнь, после третьей. И так буду жить вечно, ведь душа моя бессмертна. Я свято верю в это. И вы, люди, мои земные родичи, верьте в это...

Я, Лена Артееva, военфельдшер, санинструктор 308-го отдельного противотанкового дивизиона Красной Армии, двадцати двух лет от роду, под Сталинградом, у железнодорожной станции Котубань, на подступах к расположению медицинской службы, где лежали беспомощные раненые и работали безоружные медики, утром, после восхода солнца, 19 сентября 1942 года подорвала себя связкой гранат вместе с фашистским танком, прорвавшимся через линию обороны.

А душа моя жива. Я погибла преждевременно, не дожив отпущеные мне земные дни. Поэтому мой Верховный Отец забрал мою душу на Небо. Теперь я буду жить на Небе.

Сейчас я обрела небесное зрение и смотрю на вас, слушаю вас, думаю о вас. Я смотрю на вас в каждое мгновение, ежечасно, ежедневно, еженощно. Я живу ожиданием. И терпеливо жду своего возвращения на землю, на свою родину, в свое Отечество...

Я верю в это. И вы, дорогие мои люди, берегите эту мою веру.

Это счастье – уйти на Небо за маму, за милых моих сестер, за папу. За всех моих родных и близких, за знакомых и незнакомых мне людей моего Отечества...

Я живу на Небе. Придет мое время – и я вернусь на мою милюю Землю...

8 марта 2020 года

ул. Е. Артеевой

БЕСЦЕННЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ

> 17 000

жителей Ханты-Мансийского национального округа ушли на фронт

9 000

человек

погибли

> 5 000

человек

награждены орденами и медалями

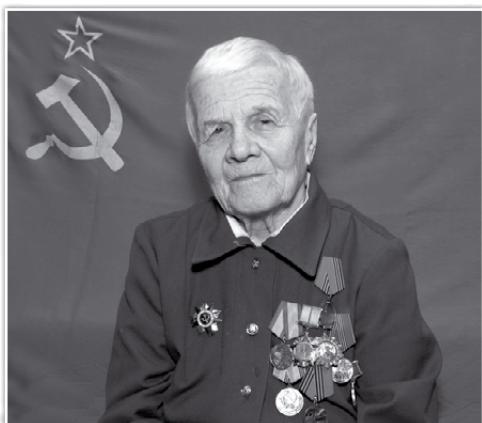
12

человек

стали Героями Советского Союза

5 000

жителей округа награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Зинаида Сабуркина

Моя прабабушка, Зинаида Ефимовна Сабуркина (16.02.1922 – 02.06.2013, в девичестве – Мошникова), с 80-м полком связи прошла всю Великую Отечественную войну, демобилизовавшись в июне 1946 года. Режим работы связистов был предельно уплотнён. Отдыхали совсем мало. Выходили на порывы связи, рискуя

жизнью, восстанавливали её под бомбёжкой, в дождь, холод, мороз. Но бабушка вспоминала не только об ужасах войны, но и о торжестве жизни, о любви. Телефонная связь соединила две судьбы – девушки из Ленинградской области Зины Мошниковой и шадринского парня Павла Сабуркина. Встреча на лесной поляне в минуты фронтового затишья обернулась зарождением любви, которую они пронесут через всю жизнь. Фронтовые пути Павла и Зины ещё не раз разминутся, они будут терять друг друга, но провидение снова и снова устраивало им встречи. По позывным «Фиалка», «Заря» Павел находил свою суженую.

В августе 1945 года, когда отпремел салют Победы, полк связи был переброшен на Дальний Восток.

Там и закончился боевой путь Зинаиды Ефимовны, но не закончилась жизненная повесть, не прошла любовь к Павлу Сабур-

кину, который привёз её в город Шадринск, где тихие, заросшие травой улочки, яркие наличники на окнах домов да приветливые лица шадринцев помогли обрести родной кров, семейное счастье.

На Шадринский автоагрегатный завод Зинаида Сабуркина пришла в 1950 году в центральную заводскую лабораторию, где и проработала почти 40 лет лаборантом химического анализа.

За многолетний и добросовестный труд Зинаиде Ефимовне присвоены звания «Ветеран труда», «Ветеран автомобильной промышленности». Она награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», в 1979 году её имя занесено в Книгу Почёта завода. Отмечены наградами и её боевые подвиги. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, она награждена

орденом Отечественной войны и многими медалями.

**Елизавета Сабуркина,
г. Ханты-Мансийск**

Зинаида Сабуркина

НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ РЫБНОМ ФРОНТЕ

Первый цех рыбокомбината

Среди советских фронтов в годы Великой Отечественной войны выделялся один невооруженный – Обь-Иртышский рыбный фронт.

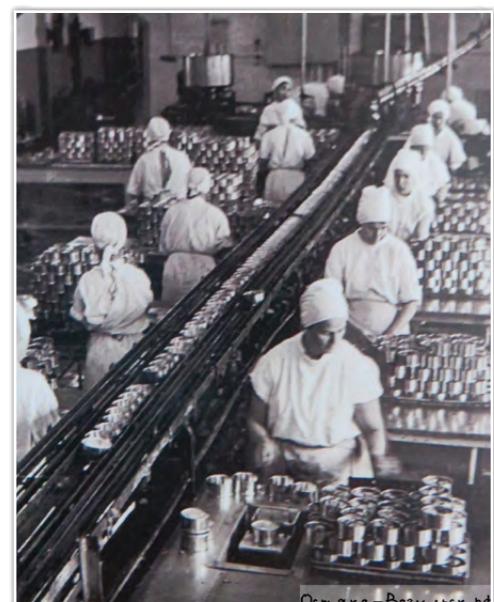
В 1930 году в селе Самарово, ныне Ханты-Мансийске, открылся Самаровский рыбный комбинат, превосходящий по мощности даже Тобольскую фабрику. Запуск комбината стал важным событием для северного рыбопромысла, но объемы добычи в регионе не выдерживали конкуренции с Каспийским и Балтийским бассейнами. Однако с началом Великой Отечественной войны и оккупацией территории в Европейской части СССР Сибирь, в частности Ханты-Мансийский национальный округ, быстро стала одним из главных поставщиков рыбных ресурсов для страны и фронта.

До Сибири все доходит немного дольше, но тогда последствия войны настигли Самаровский рыбокомбинат в первый её день. 22 июня 1941 года рабочие приняли решение выработать 45 тысяч банок консервов вместо плановых 30 тысяч. В этот же день руководители цехов комбината объявили себя добровольцами, готовыми в любой момент встать на защиту страны. Всего с комбината на фронт уйдут 314 сотрудников, их места на производстве займут женщины и подростки, а также депортированные и эвакуированные из прифронтовых районов.

Условия труда были тяжелыми и в до-военное время. Многие работы выполня-

лись вручную, в том числе водоснабжение, выгрузка рыбы, заготовка леса и подъем тысячетонных барж, новые суда чаще всего строили под открытым небом. Работа на комбинате не относилась к разряду высо-кооплачиваемых, средний заработка составлял порядка 200 рублей, для сравне-ния – зарплата советского служащего была около 450 руб. С началом войны пришлось увеличить производственные планы и изменить график работы: привычные 8-часовые смены растянулись на 16–18 часов, а рыбу стали ловить круглый год.

Под лозунгами «Больше рыбы фронту! Все силы на разгром врага!» рабочие комбината бросили на обеспечение консервами советской армии все свои ресурсы – и внутренние, и материальные. Только за 1941 год коллектив комбината передал в фонд обороны 35 540 рублей, туда же регулярно направляли деньги, заработанные на воскресниках. Работали не по сменам,

Жестянобаночный цех

а до тех пор, пока не будет перевыполнено дневное задание. В 1943 году в Ханты-Мансийском национальном округе выловили рыбы на 75 тысячи центнеров больше, чем в предшествующем, а по сравнению с 1941 годом добыча возросла больше чем в два раза.

Трудящиеся верили, что, работая в тылу, они наносят удар по врагу. И консервы действительно шли на фронт, где не только кормили солдат, но и порой служили душевным подъемом для земляков. Так, фронтовик Е.П. Фомин вспоминал: «Однажды перед началом артиллерийско-воздушной подготовки немцев дежурный телефонист, тихонько кашлянув, подсунул мне на край карты кусок хлеба и консервную банку... Мне бросилась в глаза знакомая яркая этикетка. На ней я с радостью прочел: «Самаровский консервный...». Как это было кстати – в тяжелую минуту увидеть подарок родного завода! В этот день сильнее, чем когда-либо, я почувствовал живое дыхание Родины, нерушимую связь тыла с фронтом».

«Рыбный фронт» – именно так называли Обь-Иртышский бассейн, приравнивая его к объединениям войск СССР. За годы войны один лишь Самаровский рыбный комбинат выловил 172 тысячи центнеров рыбы, выработал больше 28 миллионов банок консервов и выпустил свыше 89 тысяч центнеров рыбной продукции. Победа Советского Союза во Второй мировой войне была добыта теми, кто, не жалея сил и здоровья, трудился во имя Родины и мира. За победу Сибирский рыбный промысел заплатил высокую цену – подрывом сырьевой базы и последующим резким сокращением количества рыбы, здоровьем рыбаков и цеховиков. Об этих страницах военной истории стоит помнить наравне с боевыми сражениями и воинскими подвигами.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались 314 рабочих комбината, 115 из них погибли в боях. В их числе: рабочие Г. Шимков, ханты Степан Шальчин, Андрей

Рычков, начальник утильщика Давыд Матвеевич Подольский, начальник упаковочного цеха Петр Григорьевич Френев, бригадиры Георгий Сабянин, Фёдор Савиных, Павел Таунцев, В. Козлов.

Ветеранами производства стали участники Великой Отечественной войны, кавалеры боевых наград А.П. Захаров, А.Н. Аристов, И.Ф. Ребешко, И.П. Немыкин, П.М. Захаров,

Александра Архиповна Хохлова

В.И. Костроментинов, С.Д. Шестаков.

Одна из старейших работников комбината – Александра Архиповна Хохлова (1916–2010). Пришла на Самаровский рыбокомбинат приемщицей рыбы в 1932 году, вышла на пенсию в 1996 году, проработав на заводе 64 года! Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

**Полина Змановская,
г. Ханты-Мансийск**

ХРОНИКА СОБЫТИЙ АССАМБЛЕИ

Депутат Думы ХМАО-Югры Руслан Проводников принял участие в съемке видеоролика, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Съемки ролика, идея которых принадлежит Денису Лебедеву и его другу Андрею Гузю, прошли в г. Воронеже на базе Военно-патриотического клуба «Платформа 36». В основе клипа – стихотворение Андрея Гузя «Круиз».

«Я, не раздумывая, согласился принять участие в съемках этого военно-патрио-

тического клипа, ведь это для меня, пусть небольшая, но возможность оказания содействия сохранению памяти о Великой Отечественной войне и о Великой Победе, сохранению не просто ради памяти, а для того, чтобы новые поколения осознали цену мирной жизни и необходимость беречь её.

Считаю очень важным напоминать нашим молодежи о великом подвиге наших солдат, воинов-освободителей от немецко-фашистских захватчиков. О героическом подвиге павших на полях сражений, отдав-

ших свои жизни за нас, за жизнь будущих поколений. Для меня всё это дорого. Сегодня людей, исполненных чувства патриотизма, любви к Родине, читающих память своих предков, обладающих знанием многотрудной истории России, встретишь не часто. Хотелось бы, чтобы мои дети, подрастающее поколение всей нашей большой страны обладали этими ценностями», – отмечает Руслан Проводников.

**Наталья Мунтяну,
Берёзовский район**

Я вспоминаю своих земляков

Недавно ко мне в руки попала «Книга памяти Шурышкарского района». Я с большим волнением пролистала её страницы. Конечно же, невольно искала своих земляков.

Передо мной мелькали знакомые лица ветеранов войны из Ямгorta, Овгорта, Мужей, Восяхово, Усть-Войкар, Унсыльгorta, Шурышкар и Питляра.

Родилась я после войны в маленькой деревушке Усть-Войкары. Родители почти ничего не рассказывали нам, детям, о войне. Помню, отец, как-то увидев дядю Егора, с большим уважением и почтением говорил, что он был на войне.

Работать я начала в малокомплектной школе учителем в 1970 году в деревне Ямгорт и 9 Мая приглашала участников войны к себе на уроки. Среди них был и Пырысев Афанасий Александрович, отец моего ученика Юрочки. Ветераны рассказывали нам свои истории и на русском, и на хантыйском языках. О войне дети слушали, затаив дыхание.

В канун 75-летия Победы я хотела бы вспомнить своих земляков, которые уходили на войну из маленькой деревни Усть-Войкары. Их внуки и правнуки до сих пор живут там.

Севли Иван Алексеевич (Пещатхуики). Родился в 1897 г., призван на фронт 14 сентября 1942 г., в 1945 г. демобилизован в связи с тяжелым ранением. Награждён орденом Красной Звезды. В 1940 г. за высокие производственные показатели в ловле рыбы был премирован поездкой в Москву на ВДНХ. Он был бригадиром лова по добыче рыбы.

Наша большая семья жила в его доме. Помню, что он был очень доброжелательным, спокойным, порядочным и ответственным. Всегда переживал за чужие неблаговидные дела. Сын его, Сашка, был моим крестным отцом.

Севли Семён Павлович (Куща хуики). Родился в 1910 г., призван на фронт 25 сентября 1941 г., в 1942 г. демобилизован в связи с тяжелым ранением. В мирное время работал на Войкарском рыбзаводе. Жил и работал в деревне. Добрый, душевный, отзывчивый человек. Я в детстве играла с его дочкой Наташей.

Романов Егор Иванович (Оми Юхур). Родился в 1920 г., призван на фронт 14 июня 1942 г., в 1943 г. демобилизован в связи с ранением. Это о нем мой отец, Александр Иванович, с большим уважением говорил, что он воевал. Дядя Егор был

добрым и общительным, всегда приветливым. Мы его очень уважали.

Хунзи Никита Семёнович. Родился в 1912 г., призван на фронт 14 сентября 1942 г. из юрт Товы-горта, демобилизован 9 апреля 1946 г. Помню его статным, высоким, всегда красиво подпоясанным. Он был очень общительным и улыбчивым.

Никита Семёнович на оленевых упряжках приезжал в Восяхово за своими племянниками, чтобы увезти их на каникулы домой.

Я горжусь своими земляками, которые ценой своей жизни приблизили ту драгоценную Победу, что так нужна была нашему народу.

Навечно остались лежать в чужом краю и не вернулись в родной дом мои земляки:

Севли Е.Е. – уроженец юрт Нанин-горта, призван летом 1942 г. Пропал без вести;

Севли Егор Иванович, 1917 г.р., призван летом 1942 г. Пропал без вести;

Слюсарь Григорий Иванович, призван в сентябре 1941 г. Пропал без вести;

Карасимов Михаил Иванович, 1912 г.р., призван в июне 1942 года, умер от ран 7 сентября 1942 г. Похоронен на Пискаревском кладбище;

Ребась Степан Егорович, 1917 г.р., призван летом 1943 г. Пропал без вести;

Романов Петр Степанович, 1900 г.р., призван на фронт в 1941 г. Похоронен в 1941 г. в Ленинградской области;

Хороля Михаил Романович, 1921 г.р., призван на фронт летом 1942 г. Убит в бою 22 сентября 1942 г.

Слева направо:
Тамара Пырысева, Евдокия Севли,
Александр Севли, Иван Севли,
Григорий Хунзи, Андрей Ребась

В Книге Памяти я нашла имена своих земляков, которые призывались на войну летом 1943 г., но дальше Мужей они не уехали. По их рассказам, в Мужах было принято решение об их возвращении домой. По приезде они продолжили трудиться на благо фронта, не щадя своих сил.

Отец наш, Александр Иванович Ребась, 1910 г.р., тоже был призван на фронт в 1942 г., но был оставлен в запасе до лета 1943 г. по состоянию здоровья.

В первые годы войны отца с несколькими рыбаками отправляли ловить рыбу на Обскую губу, ряпушку. В это время мама вместе с семьей находилась в летней деревне Тунлор. Мужчины, оставшиеся в деревне, ловили рыбу и привозили женщинам. Их же обязанностью было рыбу обработать. Они её солили, сушили «шумах», делали рыбий жир и варку. Работали так, что даже без ногтей оставались. И, бывало, не успевали спать, так как лодки с рыбой все прибывали и прибывали.

Летом переработанную рыбу доставляли в Шурышкы и Салехард на лодках-неводниках.

Осенью, до самых ходов, женщины наравне с мужчинами неводили. Сапог для этого не было. Рыбачили в «Нюки ваях». На каланках приезжали смотрители с проверкой: вся ли рыба обработана, не испортилась ли.

Зимой, помимо вылова и переработки рыбы, женщины шили теплую одежду для нужд фронта. Переработанная рыба и сшитая одежда увозились в Салехард обозами на оленях. На обратном пути из города везли товары, которых не было в деревнях: муку, сахар, чай, соль и т.д.

Когда-то, в 1975 году, в Овгорте я пела песню о «Неизвестном солдате», и зал тихо всхлипал от слов:

«... Это он поднимался в атаку,
Закрывал амбразуру собой,
Задыхался в пылающем танке,
Умирал на снегу под Москвой.
Не поведает Волга и Одер,
Степи Крыма и склоны Карпат,
Сколько жизней за Родину отдал
Неизвестный солдат! Неизвестный солдат!...»

Мне хочется от имени родственников своих земляков и от себя поблагодарить всех тех, кто, не щадя своих сил, трудился во имя Победы, отдал свою жизнь на поле боя, воевал мужественно и вернулся домой.

Тамара Пырысева, ветеран труда

КОНДИНСКИЙ РАЙОН

КОНДИНСКИЙ РАЙОН

Исыпов Александр Иванович (1926–1999) – участник Великой Отечественной войны, десантник, фронтовик.

Родился в д. Сатыга Кондинского района. Окончил курсы десантников, воевал на территории Венгрии и Австрии в составе 9-й воздушно-десантной армии. Награжден медалью «За отвагу», а также медалями «За взятие Вены», «За победу над Германией».

После войны учился в партийной школе в г. Ханты-Мансийске, затем окончил Свердловскую Высшую партийную школу. Жил в с. Ларьяк Нижневартовского района. В 1962 г. был избран вторым секретарем райкома партии в г. Нижневартовске. Затем работал в НГДУ «Варьеганнефть» в должности начальника отдела кадров, в администрации Нижневартовского района – в должности начальника отдела народов Севера. С женой воспитали четверых детей.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН

Вадичупов Василий Николаевич (1922–1995) – участник Великой Отечественной войны, снайпер, фронтовик.

Родился в д. Сангитур Березовского района. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт, воевал в составе инженерной части Калининского фронта, участвовал в Сталинградской битве, в битве на Курской дуге, служил в инженерно-саперном батальоне, был тяжело ранен, вернулся в Березовский район в мае 1947 г.

После войны жил в д. Кимкясы Березовского района, работал охотником-промысловиком. С женой воспитали двоих сыновей и троих дочерей. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Сталинграда».

КОНДИНСКИЙ РАЙОН. УРАЙ

Память жива, пока мы помним

Ежегодно после 9 Мая члены ветеранского клуба «Возрождение» г. Урай едут к памятнику в бывшую деревню Евра Кондинского района, чтобы почтить память своих земляков, участвовавших в защите страны от фашистов в 1941–1945 гг. Члены клуба убирают мусор, сажают кусты, моют памятник, если нужно, подкрашивают. За-

тем проводят небольшой митинг, минуту молчания и возложение цветов к памятнику. Здесь, на берегу Конды, стояла когда-то деревня Евра. Деревня небольшая, около 40 дворов. В деревне была начальная школа, детский сад, магазин. 5 сентября 1941 года из Евры были призваны 17 человек. Всего же из деревни ушло на фронт 62 человека.

Накануне 75-летия Победы в ВОВ члены ветеранского клуба «Возрождение» вновь поедут к памятнику своих земляков. Хочется верить, что установленные памятники и обелиски защитникам страны не будут забыты, и чтить память о павших соотечественниках мы будем не только в юбилейные даты.

Светлана Карнаухова,
председатель ветеранского клуба
«Возрождение»

Что мы помним о войне?

Михаил Пурышев

Еще вчера Михаил наблюдал высокий берег родной деревни Пашкино, недалеко от слияния двух могучих сибирских рек.

– Товарищ командир, можно пристать к берегу, хочу попрощаться с мамой?

– Не положено! – коротко ответил командир, завтра отходим в Омск.

8 июля 1942 года от пристани Самарово отошёл пароход «Коммунист» в Омский пересыльный пункт с очередной партией мобилизованных Ханты-Мансийским окровенкоматом. В команде № 35, состоящей из восьми человек и предназначеннной для пополнения военных училищ, находился и Пурышев Михаил.

На причал пришла провожать Михаила младшая сестра Аня, с которой они были очень дружны. Аня в то время училась в фельдшерско-акушерской школе вместе с будущим первым врачом-ханты Еленой Сагандуковой.

– Надолго уезжаешь? Я буду ждать.

– Мне бы вернуться с фронта, пусть раненым, пусть без ног, хоть косы буду тебе заплетьать.

Пароход уносил его все дальше от дома, и он погрузился в воспоминания.

Михаил Пурышев

Ещё недавно жизнь Михаила была полна надежд и замыслов.

14 февраля 1932 года Президиум Уральского областного исполнительного комитета принял постановление о переводе туземного отделения Тобольского педагогического техникума в посёлок Остяко-Вогульск. А в результате дополнительного набора учащихся из сёл округа было принято ещё 5 человек. В числе этих счастливчиков оказался и Пурышев Михаил Несторович.

В начале 1934 года его отца лишили избирательных прав по доносу приезжих граждан, которые не знали, как жил отец раньше, а жил бедно до 1928 года. Только в этот год его перевели в середняки благодаря хорошему улову рыбы и удачной охоте на пушного

зверя. Лично сам в середняках добыв только одной рыбы на 800 рублей и на эти средства поставил дом пятистенний и покрыл его железом. Ему как хорошему рыбаку-охотнику Самаровский интегралсоюз отпустил железа в кредит. До переезда в новый дом отец с семьёй жил в ветхой дедовской избенке. В период строительства дома он брал подсобную рабочую силу, плотников и вместе с ними работал сам. Но батраков и рабочей силы он никогда не имел. Со дня организации Пашкинского колхоза он вошел в него. В колхозе был основным охотником. Возлагаемое на него задание он всегда выполнял. Но приезжие выгнали семью из дома в баню и повесили на дом красный флаг.

А все началось летом 1930 года, когда во все партийные ячейки Самаровского района поступило секретное указание: «Проведение мероприятий по переустройству сельского хозяйства возможно лишь при самой решительной борьбе с кулачеством. Практическими задачами в данный момент являются: ...самая решительная борьба с кулаком, довершение работы по ликвидации кулачества как класса».

Но раскулачивание было ещё не самой худшей бедой. После раскулачивания их ожидал ещё более сокрушительный удар – лишение избирательных прав. Это сейчас многие и не ходят на выборы, а тогда формулировка «лишённый избирательных прав» означала – жить изгояем.

Лишенцы не имели права участвовать в выборах и не избирались на руководящие должности. Лишения следовали одно за другим, будь то изгнание детей из школы или отказ в медицинской помощи. Но отца как хорошего охотника и рыбака оставили в колхозе, где он был в передовиках. Чтобы как-то облегчить участие своей семьи, маме Михаила, Аксинье Сергеевне Пурышевой (уроженке деревни Ахтино из многодетной семьи Ломотковых), советовали уйти от мужа, но она предпочла вместе перенести испытания. Михаил был отчислен из педучилища как сын кулака-лишенца. Но это его не остановило. Он стал вольнослушателем и после окончания учебного заведения учительствовал в Остяко-Вогульском округе. Сначала в деревне Корлики Ларьякского района (ныне Нижневартовского), а затем в 1937–1939 годах в деревне Шухтунгорт Березовского района.

В мае 1942 года Пурышев Михаил был назначен киномехаником и временно исполняющим обязанности заведующего Красным чумом Назымского сельсовета. В 1940-е годы этот передвижной очаг культуры занимался культурно-массовым, просветительским, медицинским обслуживанием населения деревень Назымского сельсовета, расположенных по р. Назым. Свою семью создать не успел.

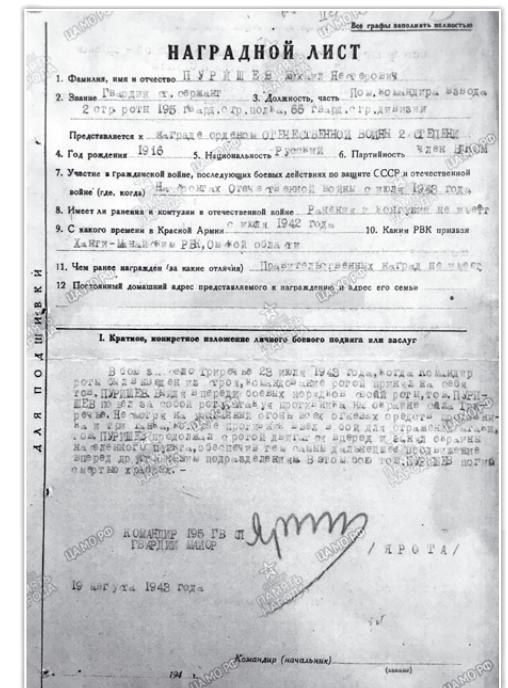
Обучившись навыкам военного дела, Михаил отправляется на фронт. В качестве помощника командира взвода он принимал участие в боевых сражениях 66-й Гвардейской дивизии, входящей в состав 5-й Гвардейской армии. Летом 1943 года, когда на Курской дуге развернулось одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, войсками ударной группировки Воронежского фронта, в состав которого входила

и 5-я Гвардейская армия, был нанесён мощный наступательный контрудар по группировке противника. В результате этой операции (с 12 по 23 июля) гитлеровские войска понесли большой урон. Не миновали потери и наступающих.

Осенью 1943 года добравшийся до деревни Пашкино почтальон вручил Пурышевой Аксинье Сергеевне извещение из военкомата: «Ваш сын гвардии красноармеец Пурышев Михаил Несторович, уроженец Омской области Самаровского района д. Пашкино, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 23 июля 1943 года и похоронен в братской могиле близ села Новочеркасское Томаровского района Курской области»... Из наградного листа: «В бою за село Триречье 23 июля 1943 года, когда командир роты был выведен из строя, командование ротой принял на себя тов. Пурышев. Выйдя впереди боевых порядков своей роты, тов. Пурышев побежал за собой роту, атакуя противника на окраине села Триречье. Несмотря на ураганный огонь всех огневых средств противника и три танка, которые противник ввёл в бой для отражения атаки, тов. Пурышев продолжал с ротой двигаться вперед и занял окраины населённого пункта, обеспечив тем самым дальнейшее продвижение вперед другим нашим подразделениям. В этом бою тов. Пурышев погиб смертью храбрых».

Мой прадед, Нестер Пурышев, был призван на фронт 17 июля 1942 года Ханты-Мансийским окровенкоматом, и в числе 37 мобилизованных был направлен в распоряжение Омского пересыльного пункта. Команда № 32, созданная из мобилизованных села Самарово и Самаровского района, предназначалась для укомплектования стрелковых частей РККА. Из Омска Нестер Ананьевич был направлен на Ленинградский фронт в расположение 342-го стрелкового полка 136-й дивизии 67-й армии.

С началом Великой Отечественной войны на Ленинградский фронт была возложена тяжелейшая и ответственная задача – оборона Ленинграда. Город находился в критическом положении, и в январе 1943 года Советское командование приняло решение – начать операцию «Искра». Операция по прорыву и снятию блокады Ленинграда

началась 12 января 1943 года. Для наступления были сформированы ударные группы Ленинградского и Волховского фронтов. Основной ударной группировкой Ленинградского фронта являлась 67-я армия. В первом эшелоне наступающих выступала 136-я стрелковая дивизия, принявшая на себя ожесточённые удары сопротивления противника. Проявив массовый героизм и сноровку, солдаты и командиры 136-й дивизии форсировали Неву и устремились в прорыв. Полк, в котором воевал Пурышев Нестер, шёл в первом эшелоне наступающей дивизии. 67-я армия свою задачу выполнила – оборона противника была прорвана. Но обе стороны понесли значительные тяжёлые потери. Общие потери советских войск в ходе операции «Искра» составили более 115 тысяч бойцов. Ленинградский фронт потерял 12 320 солдат и сержантов. За героизм и мужество, проявленные при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года, более 19 тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями.

Послесловие

При укрупнении деревень семья переехала в деревню Треньку, где Аксинья Сергеевна дожила до преклонного возраста, продолжая ждать мужа и после окончания войны. Она так и не смогла смириться с его уходом, думала, что муж в плену.

Когда забрали на фронт отца, Нестера Пурышева, не окончив фельдшерско-акушерской школы, дочь Аня вернулась в родное село помочь матери управляться с хозяйством. Через десять лет у нее родилась дочь Антонина, а ещё через три года, 27 апреля 1955 года, появился на свет мой отец, которого Анна назвала в честь своего брата Михаилом. Отец стал врачом-терапевтом и переехал вслед за сестрой в город Сургут, где они проживают по настоящее время.

В нашем округе имена Пурышева Нестера Ананьевича и Пурышева Михаила Несторовича увековечены на гранитной стеле Мемориала Славы в парке Победы г. Ханты-Мансийска.

В нашей семье есть традиция вместе с отцом и моим сыном Мишой приходить к Вечному огню в парке Победы и вспоминать наших героических родственников, память о которых мы будем хранить всегда.

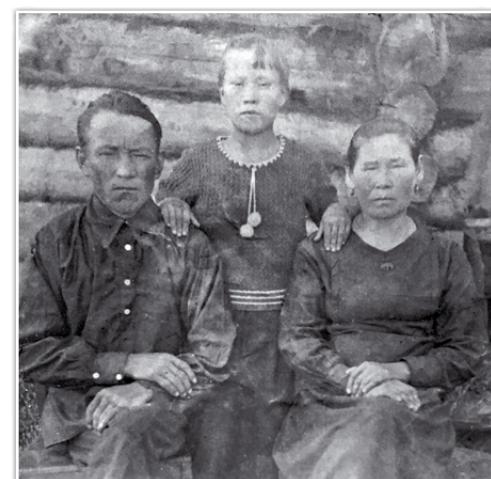
Александр Пурышев,
г. Сургут

Источники:

- ГАХМАО. Ф.1. Оп.3. Д.88.
- ГАХМАО. Ф.16. Оп.3-Л. Д.14.
- ГАХМАО. Ф.67. Оп.12. Д.28.
- Архивная справка из ЦАМО за № 9110227 от 9 августа 2006 года.
- Списки военнообязанных, мобилизованных в ряды Советской Армии в 1942 году. Книга № 7. Ханты-Мансийский окровенкомат.
- Владимир Струсь «Архивы Югории», 2012 г. №11, «Подорожник», вып. 13.

Крайний слева стоит Михаил Пурышев, 1933 г.

Нестер Пурышев с супругой Аксиньей и дочерью Ксенией

Слово о воинах и об Армии

Когда я научился читать, моими первыми книжками стали рассказы о солдатах, о защитниках, о героях Отечественной войны. Это изрядно потрепанный сборник рассказов «Солдатский подвиг», «Служу Родине» Ивана Кожедуба, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого и другие. В те годы, отслужив в Армии, возвратились в Варьеган Александра Айпина, Кузьмы Казамкина, Николая Сардакова, Михаила Айпина. В ладных солдатских формах. Стойкие, бравые, красивые, будто воины-молодцы из сказки. Мы, мальчишки, ходили за ними по пятам, слушали их рассказы об армейской службе. Вскоре в нашем школьном интернате пошла мода на погоны. Мы пришивали их к своим рубашкам, из дерева мастерили автоматы с трещотками, гранаты и сабли, чтобы поиграть в войну.

Она плакала беззвучно: по её щекам текли крупные слезинки. Класс притих. Мы все очень хотели, чтобы героиня осталась жива...

В школьной библиотеке мы отбирали в первую очередь книги о войне. Так мы знакомились с пионерами-героями, комсомольцами-добровольцами, ушедшими на фронт в первые же дни Отечественной войны. В Варьегане мы знали всех ветеранов войны. В то время жили здесь заготовитель пушнины Алексей Петрович Суровцев (отец одноклассницы Ольги), метеоролог Павел Алексеевич Васильков, приемщик рыбозавода дядя Коля Кудрявцев, глава ПОС (промышленно-охотничий станции) Василий Гаврилович Глушков, завхоз школы-интерната Константин Николаевич Кожар, вышедший на пенсию заготовитель пушнины Леонид Васильевич

голубов Александр Александрович и директор учебного заведения Величко Георгий Тарасович. Призван на фронт 27 мая 1942 г., демобилизован по тяжелому ранению 1 октября 1943 г.

Спустя годы к юбилею училища я написал штрихи к портрету Г.Т. Величко под названием «Учитель из кузницы кадров». Начинались они с впечатления от первой встречи.

В первый раз я увидел его в Педучилище, в Ханты-Мансийске, перед началом учебного года, на исходе августа 1967 года. Я знал, что шансов попасть в училище у меня было немного. Вступительные экзамены давно закончились. Набор на первый курс школьного отделения закончен. Набрали учащихся с перебором, по конкурсу. Потому как в то время это было единственное гуманитарное учебное заве-

спросил: «Почему к экзаменам не приехал?» Я пояснил, что из глубинки, дорога была дальней. Сначала надо было выбраться из деревни в поселок, из поселка – в районный центр, а оттуда на теплоходе в город. А всё лето я работал в охотхозяйстве, в Сургутском коопзверопромхозе, где зарплату выдавали с большой задержкой. Поэтому приехать вовремя никак не получалось. А лишний год после школы пропускать не хочется. «Сейчас сдавай экзамены», – сказал Георгий Тарасович. Через несколько минут в пустой аудитории я уже сдавал первый экзамен, по музыке. За русский язык и математику я не беспокоился: в аттестате у меня были одни четверки и пятерки. Так я попал в Педучилище, к Георгию Тарасовичу.

Потом Литинститут в Москве. Мой руководитель творческого семинара Борис Ва-

Борис Бедный

Иван Кожедуб

Алексей Маресьев

Борис Полевой

Константин Симонов

Марионелла Королёва

Георгий Величко

Александр Корнеев

А однажды осенью, в начале учебного года, к нам приехал новый учитель в армейской форме, Александр Захарович Ушаев. Он только что демобилизовался из Армии, где служил авиатехником в летной части. С нами он был почти целый день: в школе вел уроки, а в интернате был воспитателем. Мы, особенно мальчишки, при каждом удобном случае просили его: расскажите об Армии, о солдатской службе, о героях войны. Так мы уже со школьной скамьи узнали, что у нас в стране только один четырежды Герой Советского Союза – маршал Жуков, два трижды Героя – летчики Кожедуб и Покрышкин, остальные – дважды Герои и Герои с одной звездой. А на уроках внеклассного чтения Александр Захарович начал читать нам повесть «Четвертая высота» Елены Ильиной. Когда дошли до строк, где погибала главная героиня Марионелла (Гуля) Королёва, первой беззвучно заплакала моя одноклассница, дочь ветерана войны Ольга Суровцева.

Куйвашев, инвалид войны дядя Боря Кугаевский.

А после, уже в Аганской восьмилетке, к нам директором школы пришел выпускник ВГИКа (мастерская Алексея Каплера), сценарист, автор рассказов и сценария повести о Ермаке, участник войны Корнеев Александр Анатольевич. Топограф Артиллерийской батареи. В Советско-японской войне 1945 года дошел до Порт-Артура. Редактор моих первых рассказов, прототип воина-ветерана в моих книгах. В поселке Аган в те годы жили и работали ветераны Отечественной войны, заготовитель пушнины дядя Саша Панкин, начальник рыбозавода Даниил Евграфович Ярославцев, дядя Иван Казаков.

В Педучилище я встретился с тремя ветеранами войны – это лаборант Кабинета физической культуры Разбойников Алексей Георгиевич (ему посвящен мой рассказ «Явление Екатерины Великой, или В окопах»), преподаватель труда Бо-

дение на весь Ханты-Мансийский национальный округ, и училище на протяжении многих десятилетий являлось настоящей кузницей кадров. В канцелярии не стали принимать мои документы, коротко сказали: «Как решит директор училища Георгий Тарасович, так и будет». О нем я уже слышал: популярный учитель, заслуженный педагог, ветеран Великой Отечественной. Он потерял ногу на войне, но при этом до самых преклонных лет служил своему Отечеству, возглавляя училище.

Наша беседа проходила в холле первого этажа. Он вышел ко мне из учительской. Там, наверное, проходило какое-то совещание или собрание. Или, возможно, просто не хотел смущать новичка и мешать другим, с серебристой головой, с лихими чапаевскими усами, уже белыми от седины, грузный, он перешагнул порог, чуть припадая на протез до коленного сустава. Все в нем дышало тихим благородством. И движения, и фигура, и голос, и лицо. Он

сильевич Бедный (автор повести «Девчата», по которой был снят одноименный фильм).

В ряды РККА его призвали в октябре 1941 г. После четырехмесячных курсов младших лейтенантов, с февраля 1942 проходил службу в должности командира стрелкового взвода 454-го стрелкового полка 100-й СД на Воронежском фронте. «Младший лейтенант товарищ Бедный в боях 31 июля и 1 августа 1942 года под деревней Шилово, несмотря на сильный огонь артиллерии, на миномётно-пулемётный огонь врага, с группой из 20 бойцов занял крайний домик деревни. Одновременно организовал разведку. С наступлением немецкой пехоты действовал в тылу врага и дал точное расположение огневых точек противника. Эти данные передавались на командные пункты полка и батальона, благодаря им вёлся огонь батареи по противнику. 6 августа товарищ Бедный со своим взводом успешно форсировал реку Воронеж у деревни Песчанка, занял рощу

и 7, 8 августа 1942 года отражал неоднократные атаки противника...». (Это цитата из приказа о награждении... посмертно). Борис Бедный прошёл по спискам части как погибший в бою и был награждён орденом Красного Знамени. Семья получила похоронку. На самом деле Борис и уцелевшие бойцы оказались в плену. Их угнали в Германию, в ад. После освобождения из немецкого лагеря, в победном 45-м, как все солдаты, угодившие в плен, Борис Бедный прошёл жестокую проверку особыстов и выдержал её. Вернулся к работе по специальности на лесоповал в Коми.

Удивительно, сколько может один во-

в институте нам читали лекции ветераны войны: пушкинист Михаил Павлович Еремин, проректор Александр Михайлович Галанов, профессор, герой Сталинградской битвы Михаил Александрович Водолагин, преподаватель физической культуры Иван Кириллович Чирков, Виктор Антонович Богданов, критик Юрий Сергеевич Пухов. Кафедру творчества возглавлял прозаик Виктор Александрович Курочкин (повесть «На войне как на войне»), семинары вели известные писатели-фронтовики Евгений Долматовский, Лев Ошанин, Григорий Бакланов, Сергей Смирнов.

кина» в Дом литераторов на улице Герцена, где проходила гражданская панихида.

Потом была Армия. Высшие офицерские курсы «Выстрел» в Солнечногорске, в Подмосковье, – здесь все рода сухопутных войск. Артиллерия, батальоны разведывательный, танковый, мотострелковый, отдельная саперная рота, рота химзащиты и так далее. Возглавлял курсы ветеран Великой Отечественной войны, личность легендарная – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник бронетанковых войск Давид Абрамович Драгунский. Хозяйство внушительное – 7 курсов (для советских офицеров Сухопутных войск)

ли я недавно вышедшую книгу мемуаров Д. А. Драгунского. Да, конечно. Так, благодаря однополчанину начальника курсов, ветерану Адамчуку, получил мемуары «Годы в броне» нашего знаменитого танкиста. С автографом, персональным, с моим именем. Мне запомнился Давид Абрамович в штатском. В темно-сером пиджаке, такого же цвета широких брюк. Приземистый, кряжистый, с редеющей, с короткой сединой на непокрытой голове, под высокими сосновыми вдоль обочины дороги неторопливо идет он в сторону контрольно-пропускного пункта в город. Или, наоборот, со стороны города неспешным прогулочным

Михаил Водолагин

Александр Твардовский

Виктор Курочкин

Дмитрий Язов

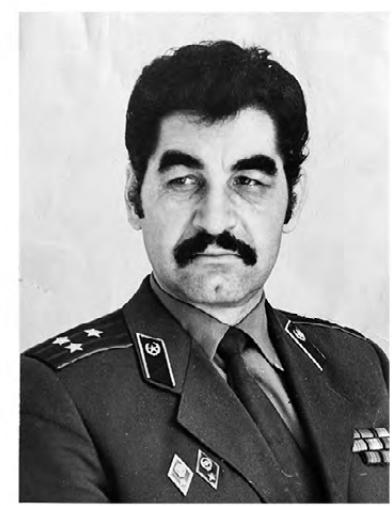
Давид Драгунский

Борис Громов

Александр Игумнов

Петр Ткаченко

ин-командир с горсткой бойцов?! Форсировать реку, занять деревню, организовать разведку, передать разведанные, а потом три дня подряд отбивать атаки противника, отбиваться до последнего патрона. И после еще три года плены...

Это уроки мужества, доблести, чести.

Борис Бедный выпустил немало книг. «Девчата» – наиболее известная его вещь. В СССР – пять переизданий, повесть переведена на 15 языков мира. «Это не психологически углубленная, «густая» проза. Но столько в этом нехитром повествовании о пяти девушках, живущих в общежитии дальнего леспромхоза, нежности, чистоты, лукавства и, как ни странно, наивности, что мы не остаёмся в стороне. Кстати, наивности именно той, без которой нет истинного искусства». Это один из отзывов, оставленных на литературном форуме.

Он был Учителем требовательным. Особенно к литературному языку. Ибо язык – это основа основ в произведении.

По окончании института я получил сборник прозы Учителя «Теплый берег» с автографом. Написал он примерно следующее пожелание, по памяти (книга исчезла с полки моей библиотеки): «Жду фундаментального романа».

В период учебы в Литинституте в мою жизнь явились писатели-фронтовики, имена многих из них широко известны были в Союзе и в мире. Александр Твардовский («Василий Теркин»), Константин Симонов («Жди меня, я и вернусь»), поэт, наш земляк Алексей Смольников, поэт Александр Рейжевский, поэт Николай Старшинов, командир разведки, очеркист Евгений Шерман, Борис Полевой («Повесть о настоящем человеке»), Виктор Астафьев («Прокляты и убиты»), Юрий Бондарев («Горячий снег»).

Борис Полевой личность такая же известная, как и прототип героя его повести Алексей Маресьев. Борису Николаевичу, главному редактору молодежного журнала «Юность», меня, перед первой публикацией моего материала в журнале, представил заведующий отделом публистики Алексей Фролов со словами: «Вот наш новый молодой и перспективный автор...» Главный с интересом взглянул на меня, посветил лицом и сказал: «Что молодой – вижу, что перспективный – посмотрим...» А вот с главным редактором журнала «Новый мир» А. Т. Твардовским повстречаться не пришлось. В конце декабря 1971 года он ушел из жизни. Студенты и преподаватели Литинститута поехали прощаться с автором «Тер-

плюс Спецкурс (для иностранцев из социалистических и развивающихся стран). Армия – школа суровая. Но здесь я встретил многих замечательных воинов: это, как в те годы обращался к Армии министр обороны по праздничным датам, – солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры, генералы и маршалы. Портреты, характеры, судьбы. Это кладезь для писателя. Состав нашей роты был многонациональным: ребята из Липецка, Новосибирска, Москвы и союзных республик. В моей памяти остались все мои командиры тех лет – комполка из поколения ветеранов войны, полковник Кузнецова Василий Георгиевич. Я служил в разведбате, во второй роте. Здесь уже командовали офицеры послевоенного поколения. Комбат капитан Ананьев Вадим Дмитриевич, ротный старший лейтенант Горячев, первый мой взводный лейтенант Нафиков, затем его сменил лейтенант Шалагинов. С одним из моих командиров, полковником в отставке Петром Ивановичем Ткаченко я до сих пор переписываюсь, до сих пор дружу.

На некоторое время я попал на курс переподготовки командиров батальонов. Командир этого подразделения, полковник Адамчук, узнав, что я из Литературного института и занимаюсь прозой, спросил, читал ли я недавно вышедшую книгу мемуаров Д. А. Драгунского. Да, конечно. Так, благодаря однополчанину начальника курсов, ветерану Адамчуку, получил мемуары «Годы в броне» нашего знаменитого танкиста. С автографом, персональным, с моим именем. Мне запомнился Давид Абрамович в штатском. В темно-сером пиджаке, такого же цвета широких брюк. Приземистый, кряжистый, с редеющей, с короткой сединой на непокрытой голове, под высокими сосновыми вдоль обочины дороги неторопливо идет он в сторону контрольно-пропускного пункта в город. Или, наоборот, со стороны города неспешным прогулочным

шагом направляется к берегу озера Сенеж, к своему служебному коттеджу. Он будто смущался своей известности и ратной славы. Встретишь его на улице, вне военного городка, ни за что не догадаешься, что это воин-ветеран, прошедший путь от старшего лейтенанта до генерала, дважды Герой Отечественной войны.

1989 год. Москва, Кремль. Дворец съездов. Первый Съезд народных депутатов СССР. Здесь – цвет страны, история страны, слава страны. Моими коллегами-депутатами были многие известные ветераны Великой Отечественной войны. Один из них – человек-легенда Алексей Петрович Маресьев (настоящий человек из одноименной повести Бориса Полевого). После крушения Советского Союза, в поисках путей сохранения государства, мы с ним вошли в состав одного Всероссийского общественно-политического движения, возглавляемого премьером Виктором Черномырдиным – «Наш Дом – Россия». В моей памяти Алексей Петрович, всегда в строгом костюме, в галстуке, сосредоточенный, углубленный в себя, немногословный, остался настоящим воином-богатырем – и по духу, и по росту (казалось, я со своим средним ростом, едва дотягивал до его плеча). И по-

ходка у него была ровная – не подумаешь, что у него протезы...

А трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб всегда приходил на заседания Съезда в форме маршала авиации. В перерывах вокруг него часто собирались журналисты: интересовались тем, другим, третьим. Бывало, ему подкидывали каверзные вопросы представители прессы из Прибалтики... У маршала Сергея Фёдоровича Ахромеева, экс-начальника Генштаба, советника президента СССР по военным вопросам, был рабочий кабинет во втором корпусе Кремля. С ним можно было пообщаться и после Съезда, в период заседаний Верховного Совета. Армия была широко представлена народными депутатами от Сухопутных войск, ВМС и ВВС. В работе Съезда и на заседаниях Верховного Совета по оборонным вопросам принимал участие ветеран войны, наш земляк-сибиряк, член правительства, министр обороны, маршал Дмитрий Тимофеевич Язов.

Как-то после встречи с избирателями

в городе Когалыме ко мне подошла девушка, которая попросила передать стихотворение, посвященное от её имени командующему 40-й Армией в Афганистане, генералу-полковнику Громову. Не мог отказать, пришлось взять послание начинающей поэтессы. Тем более что место Бориса Вячеславовича было через ряд от меня, с левой стороны в зале заседаний Дворца съездов в Кремле. Он улыбнулся, взял письмо, положил в нагрудный карман пиджака и сказал: «Обязательно прочту!»

В те годы я познакомился и затем подружился с писателем-афганцем Александром Игумновым и многими его соратниками.

В нашем семейном кругу мы всегда с большим интересом встречались с родственниками по линии моей супруги, ветеранами войны. Связист Фёдор Иванович Тарасов все четыре года прошел по фронтовым дорогам. А Сергей Васильевич Александров был парнем рослым, прибавил себе один лишний год и сбежал на фронт. Он участвовал в освобождении

Венгрии от фашистских захватчиков. Его родной брат, подполковник Виктор Александров, служил интендантом, занимался снабжением воинских частей.

Захиста Отечества – дело святое.

Меня всегда одно удивляло в ветеранах, прошедших войну: оптимизм, любовь к жизни, к каждому её мгновению, к самому-самому её короткому мигу.

Многие мои учителя и ветераны ушли уже из жизни. Еще одна потеря – это книги с живыми автографами. Пока я работал в Москве, из моей библиотеки пропали все книги с автографами ветеранов. «Теплый берег» Бориса Бедного, «Годы в броне» Давида Драгунского и многие другие. Ушли ветераны-учителя, и вместе с ними ушли их автографы. Но в моей памяти они будут жить вечно...

Каждый из ветеранов мог бы сказать о своем времени и о своих товарищах: «Да, были люди в наше время...»

Еремей АЙПИН,
12 апреля 2020 года

ТЕАТР «СОЛНЦЕ» К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

Приближается знаменательная дата для каждого жителя нашей огромной страны – 75-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Неоценимый вклад в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками внесли и коренные малочисленные народы Севера автономного округа – ханты, манси, лесные ненцы, чья природная живучесть, неприхотливость, необычайная стойкость и выдержка, а также большой опыт обращения с охотниччьим оружием очень пригодились на войне.

Оленеводы, рыбаки, охотники в основном попадали в стрелковые, артиллерийские войска. Они были меткими снайперами, прекрасно ориентировались на местности, обладали охотничьей сноровкой, что давало возможность многим стать отличными разведчиками.

Потомки фронтовиков-северян – актеры театра обско-угорских народов «Солнце» к великому празднику Победы подготовили несколько спектаклей и постановок.

Артисты планируют показ музыкального спектакля, поставленного по произведению хантыйского писателя Еремея Айпина «В окопах, или Явление Екатерины Великой». Замысел произведения возник у писателя после знакомства и общения с фронтовиком, жителем города Ханты-Мансийска Алексеем Разбойниковым, который в военные годы служил ординарцем у командира женского батальона

Сцена из спектакля «Явление Екатерины Великой», в центре стоит Екатерина Потпот

связи, капитана Александра Красильникова. В спектакле рассказывается о девушке-фронтовике Екатерине, о чувстве любви, которого, с одной стороны, не могло быть в хаосе войны, а, с другой стороны, молодость, предназначенная самой природой для любви и счастья, выпала им на годы войны. Автор постановки – московский режиссер Анна-Ксения Вишневская, благодаря которой появилось много ярких и самобытных спектаклей театра «Солнце».

К произведению Айпина были добавлены документальные материалы, взятые из рассказов Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо», а также из фондов окружного Музея Природы и Человека. Таким образом, со сцены будут звучать реальные истории фронтовиков Югры.

В спектакле задействован весь актерский состав театра обско-угорских народов «Солнце».

Также артисты под руководством режиссера Леонида Архипова готовят литературно-музыкальную композицию, за основу которой взята известная поэма военного корреспондента, писателя Александра Твардовского «Василий Тёркин». Известно, что в 1941–1942 годах, работая в Воронеже в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», он начал писать эту поэму, закончив её лишь в 1945 году. В произведении описывается цепь эпизодов Великой Отечественной войны. Поэма отличается простым и точным слогом, энергичным развитием действия. Эпизоды связаны друг с другом только главным героем. По мере появления но-

вых глав их сразу печатали в газете Западного фронта «Красноармейская правда». Они были невероятно популярны на передовой. Твардовский стал культовым поэтом военного поколения. Его произведения были отмечены орденом Отечественной войны II степени.

Актёры театра подготовили стихи и песни военных лет, которые воодушевляли солдат на подвиги во имя победы, которые вселяли надежду и веру в то, что «победа будет за нами», ведь дома их ждали старушки, женщины и дети, ради которых они готовы были отдать свои жизни.

Театр обско-угорских народов «Солнце» также представит спектакль по одноимённой пьесе Михаила Бартенева «Елена Примурдая». Режиссер спектакля – Александр Тургачев. Юные зрители окунутся в атмосферу любимой русской сказки, где темы здоровья и любви переплетены в прекрасный орнамент. И взрослым, и детям будет интересно совершить путешествие в далёкое славянско-языческое прошлое русского народа. Эта история полна юмора и увлекательных приключений, актеры предстанут перед зрителями в традиционных русских нарядах, будет показано убранство княжеского терема, будут звучать старинные мелодии и песни.

Дорогие зрители, театр обско-угорских народов «Солнце» с удовольствием приглашает вас на свои спектакли! С наступающим праздником Великой Победы!

Людмила ГУРЬЕВА
Автор фото: Владимир ЦЕЙТИН

Артистка театра Марина Каширова

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ РАЙОН

Терешкин Николай Иванович (1913–1986) – участник Великой Отечественной войны, разведчик, фронтовик. Известный учитель-лингвист, автор первых букварей и методических пособий на хантыйском языке, кандидат филологических наук, ученик Вольфганга Штейница.

Родился в д. Согом Ханты-Мансийского района. В 1940 году окончил Ленинградский институт народов Севера им. П.Г. Смидовича и был призван в ряды Красной Армии. 22 июня 1941 года взвод под командованием младшего лейтенанта Николая Терёшина был поднят по тревоге и направлен защищать подступы к Ленинграду. В 1944 году Николай Иванович получил тяжёлое ранение, был демобилизован. После войны жил в г. Ленинграде, окончил аспирантуру, преподавал на Северном факультете Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Работал в Институте языкоznания Академии наук СССР.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Лазарев Григорий Дмитриевич (1917–1979) – участник Великой Отечественной войны, разведчик. Журналист, писатель, основоположник хантыйской литературы.

Родился в д. Большой Аттыль (ныне Октябрьского района) Ханты-Мансийского автономного округа. Окончил Ханты-Мансийское педагогическое училище (1938). В 1941 году был призван в Красную Армию. Воевал на Юго-Западном, Украинском фронтах. За умелую корректировку огня, обнаружение и подавление боевых расчетов и танков противника награжден боевыми орденами Отечественной войны II степени (1944) и Красной Звезды (1945). Его боевой путь отмечен медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

После войны окончил Свердловскую Высшую партийную школу. Работал в редакциях районных и окружных газет. В 1957 году стал первым редактором национальной газеты «Ленин пант хуват» («По ленинскому пути»). В 1960-е годы выпустил сборник рассказов для детей на хантыйском языке «Ас мувны» («На обской земле»), книжку для детей «Сорнент тов» («Золотой конь»), а также сборник «Рассказы и сказки старого Ики» на русском языке. Его стихи включены в 200-томное издание Всемирной литературы.

Недалеко от реки затерянный среди деревьев стоял домик. Там жил пожилой человек. Он не любил общаться и не любил быть среди людей. Десять лет назад этот мужчина ушел из города и пришел в этот дом, который однажды нашел посреди леса.

Постепенно перевез сюда все необходимое, сдал свою квартиру молодой паре и перебрался в лес окончательно. В городе он не любил постоянный шум, многое ему казалось фальшивым и ненастоящим. Здесь же ощущались легкость и спокойствие, лесные звуки были приятны слуху, а воздух – чистым. С женой они развелись много лет назад, дети выросли, так что в городе его ничего не держало.

Вскоре после переезда в лес мужчина обзавелся другом, которого он встретил, когда как-то приехал в город по делам. На остановке к нему подошел худой, совсем еще маленький щенок и стал тыкаться в штанину. Так они и подружились. Пес, которого назвали Центавр, вырос и стал хорошим и преданным другом. Сейчас он уже был в почтенном возрасте, но все еще хорошо помогал хозяину, охранял домик, ходил вместе с ним на рыбалку.

Однажды мужчине нужно было съездить в город. Ближе к вечеру он возвращался обратно. Подходя к дому, ощутил что-то неладное, однако пока не мог понять, что именно его настораживало. Вскоре он увидел обломанные веточки деревьев, поспешил в сторону своего домика. Издалека слышался хриплый лай Центавра. Подойдя ближе, он увидел машину. Из нее вышли два человека:

- Вот и дождались, – сказал один.
- Чем обязан? – вежливым, но суровым голосом спросил хозяин домика.
- Можно попросить у вас документы на землю и этот дом? – спросил первый приезжий. Второй стоял молча.

– А на каком основании я вам должен что-то показывать? – спросил мужчина.

Оба приезжих отработанным движением вынули и показали ему удостоверения.

- Мужчина молчал.
- Так будут документы? – спросил второй.
- Нет, – проговорил мужчина.
- Так и думали, самовольно возведенное строение. Почему закон нарушаем?

- Я просто здесь живу, – сказал он.
- Незаконно, – ответил представитель закона.

- Какая разница? – возразил мужчина.
- Паспорт у вас есть? – спросили у него.

Мужчина кивнул и зашел в дом. Через несколько минут он вышел с паспортом и протянул его приезжим.

– Будем составлять протокол, – сказал один из них и приступил к делу.

Хозяин дома сначала сталходить из стороны в сторону, потом присел.

– То, от чего я бежал в городе, пришло ко мне и сюда, – тихо проговорил он сам себе.

Через какое-то время один из нежданых гостей сказал ему:

- Подпишите, – и протянул протокол.

Житель леса бегло прочитал написанное и поставил подпись.

– На адрес прописки вам придет повестка в суд. Но мы настоятельно рекомендуем покинуть это место еще до решения суда.

Мужчина молчал.

Приезжие направились к машине.

– А что будет с домом? – почти выкрикнул он им вслед.

– Снесут, как и любое незаконно возведенное строение.

Сказав это, они сели в машину и уехали.

Мужчина так и остался сидеть на улице,

он пробыл там еще долго. Уже совсем стемнело, и на небе стали появляться звезды.

– Что, Центавр, – говорил мужчина, глядя собаку, – будем уходить или останемся здесь?

– Уууу! – выразительно ответил Центавр.

– Предлагашь остаться? – спросил житель леса и обнял друга, собака виляла хвостом. Они пошли в дом. Хозяин разжег печку. На улице стояла осенняя сырость, которая ощущалась и в доме, вскоре от огня стало расходиться приятное тепло. Он

– У вас нет никаких документов ни на землю, ни на дом, по сути – это земля государства, и вы не имели права строить на ней никаких объектов.

– Да я и не строил, – махнул рукой мужчина.

Через некоторое время они с Центавром вышли из здания. Немного прогулялись по городу и направились в городскую квартиру, где сейчас жили квартиранты. Мужчина предупредил их, что, возможно, скоро им придется съехать, и попросил отложить его почту, если она придет.

Выходя на улицу, он вспомнил, что у его сына когда-то был друг, который учился на юридическом факультете. Кажется, его звали Гена. Мужчина позвонил сыну, рассказал про его друга и, хотя и не хотел рассказывать ему всю ситуацию, вдруг выложил все как на духу. Сын от рассказа пришел в замешательство. Он сказал, что с Геной

Купив в магазине нужные продукты, он дошел до платформы, сел на лавку и стал звонить сыну.

– Папа, собирай вещи и перебирайся в город! – оживленно говорил сын.

– Что случилось?

– Я поговорил с Геной, он все узнал. Просто возвращайся в город, заплатим штраф, и, может, все обойдется.

Отец молчал.

– Гена сказал, тут брыкаться бесполезно.

Просто соглашайся, давай на машине приеду на станцию, заберу вас с Центавром, вещи помогу забрать.

– Я пока там, сынок.

– Проблем не обернемся потом, пап, подумай хорошо!

– Я подумал, – тихо, но уверенно ответил отец и побрал от станции в сторону леса.

Суд был назначен на двадцать третье число. До самого этого дня мужчина жил в своем домике. Накануне поездки обошел все свои любимые места в лесу, побывал на реке. Он хотел попрощаться с лесом, который за все эти годы стал ему молчаливым другом. Пожилой житель леса решил не думать о том, что будет завтра, а просто наслаждался моментом, хотя во всем этом и просвечивала грусть.

В суде собралось много людей. «Слишком много для такого дела», – подумал мужчина. Сюда приехал поддержать отца и его сын. Суд начался. Оказалось, что эта территория леса теперь будет заповедной. Во времена Советского Союза домик принадлежал лесничему, рядом стояла большая деревня, все жители которой со временем уехали в город. Когда Союз распался, это лесничество перестали финансировать, лесник уехал. Вот такая история открылась нынешнему, пусть и незаконному, хозяину домика. Ему хотели назначить штраф и обязать покинуть строение. Мужчина понуро молчал, не говоря ни слова. А что тут скажешь... Но кто-то вдруг сказал:

– Постойте (это была женщина), ваша часть, мы ведь сейчас ищем егеря, который бы постоянно проживал на территории заповедника.

– Вы хотите, чтобы это был ответчик? – спросила судья женщину.

– Хотелось бы предложить. Вы согласны? – обратилась она к мужчине.

– Согласен, – не веря происходящему ответил он.

Ход суда поменялся, решение о выселении не вынесли.

Он вышел из зала заседаний, больше не сдерживая слез. Обнял сына, поговорил обо всем с той самой женщиной. Она сказала, что ему нужно будет пройти специальные курсы. Еще какое-то время оформлялись документы. Вскоре лес стал заповедником, а домик в документах значился сторожкой. Мужчина прошел обучение, сдал экзамен и был принят на работу.

В очередной раз приехав в город, завершив все дела, он вышел из кирпичного здания, где получил инструктаж, удостоверение, а также всё необходимое для работы. Направился на вокзал, зашел по пути в ветеринарный магазин и купил лакомство для своего четвероногого друга.

Увидев хозяина, Центавр завилял хвостом. Хозяин растопил печь и вручил лакомство собаке. Потом сел за стол, достал из кармана удостоверение и прочитал вслух: «Кузнецов Михаил Степанович – егеря заповедника».

– Уууу! – громко протянул Центавр.

– Вот тебе и уууу! – мужчина засмеялся и долго чухал пса.

Закончилась ли эта история? Что ж, время покажет.

г. Покачи

Людмила Голубева

Рассказ

Домик, затерянный в лесу

вскипятил воду, налил себе чай и сел за стол у окна. Уютно здесь было и хорошо.

Наутро хозяин домика отправился на рыбалку. Наловил рыбы, вернулся домой и приготовил обед. Все это время ему не давали покоя мысли о вчерашнем событии.

«Надо что-то предпринять», – говорил он сам себе, но пока не знал что. Столько лет он жил спокойно и не думал, что кому-нибудь помешает. Против закона не пойдешь – это он знал точно. Но покидать это место, которое значило для него больше, чем дом... Нет, этого он даже не мог представить.

Он пообедал, собрал все свои документы, деньги, закрыл дом и отправился в город.

Центавра на всякий случай взял с собой – мало ли, вдруг нежданые гости снова приедут. Пока он шел тропинками, в голове прокручивал варианты действий: куда пойти, к кому обратиться, с кем посоветоваться?

В итоге решил поговорить с юристом. В городе по объявлению нашел юридическую службу, где его принял молодой парень. Выслушав проблему, он сказал:

– Ничего не поделаешь, боюсь, вам придется покинуть это место.

– Неужели нет совсем вариантов? – спросил мужчина.

уже не общается, но знает, что тот окончил университет и сейчас действительно работает юристом в одной известной фирме. Сын пообещал связаться со старым другом и спросить у него совета.

Вернувшись из города, мужчина впервые подумал о том, откуда здесь, посреди леса, взялся этот домик. На временное жилище строение не очень походило. Дом был крепок и основательен, сложен добротно, внутри стояли печь, дровяник, самодельный деревянный стол, лежак. Практически никаких вещей прошлый хозяин не оставил. Когда десять лет назад мужчина случайно набрел на него, дом был пустым и отсыревшим. Со временем новый хозяин обустроил здесь вполне комфортный быт.

Обычно в это время года житель леса делал заготовки на зиму, ходил по ягоды. Сейчас он остановил подготовку к зимовке и просто сидел дома, изредка гуляя неподалеку с собакой. Так прошло несколько дней. Хозяин дома покинул жилище и отправился на станцию, ему нужно было зайти в магазин. Когда он подходил к месту, в кармане оживился старый кнопочный телефон. В лесу связи не было, и доступен он становился только вблизи населенных пунктов.

– Папа, – услышал мужчина в трубке голос сына, но звонок сорвался.

Через некоторое время телефон зазвонил снова. На этот раз говорила молодая девушка.

– Вам повестка в суд пришла, – немножко испуганным голосом сообщила она. Это была квартирантка.

– Понял, спасибо, – сказал мужчина. Он уточнил, какого числа состоится заседание, и положил трубку.

Об авторе:

Родилась 8.10.1990. Окончила Югорский госуниверситет. Журналист, сотрудник газеты «Покачёвский вестник».

Далеко в одном стойбище жила добрая Келлю с сыном Лялю. Келлю была трудолюбивой женщиной, почитавшей обычаи и традиции своего народа. А Лялю был ленивым, ноющим мальчиком, который никогда не слушал мать и никогда не доводил начатое до конца. Настолько ленивым был Лялю, что приходилось Келлю самой табун оленей пасти, чтобы прокормить себя с сыном. Ещё Келлю была сильной шаманкой и умела общаться с духами. И в один день решила она воспитать сына. Позвала на помощь одного из своих духов по имени Кыгыллю. И стала ждать подходящего случая, чтобы преподать сыну урок.

Как-то Келлю сварила в котле мясо. Лялю сел есть, но, не доев, бросил кость с остатками мяса обратно в котел. Келлю сказала сыну:

– Надо всегда съедать всё мясо с костей, а то духи обидятся, не будет больше мяса в доме.

– Если больше не лезет в меня, что делать? – спросил в ответ Лялю.

– Тогда надо костер угостить, чтобы всегда было тепло в доме, – продолжала Келлю.

После этих слов взял Лялю лежащую неподалеку палку и кинул в огонь.

– Вот тебе и тепло, – бросил он и отвернулся, чтобы подремать.

Ночью, когда ленивый Лялю спал крепким сном, Келлю решила, что время пришло. Позвала она Кыгыллю.

Лялю проснулся от сильного бурчания в животе. Хочет повернуться на другой бок, а живот ещё сильнее бурчит. Не может уснуть, решил у огня посидеть, подождать, пока бурчание пройдет. Только сел к огню Лялю, как начал огонь трещать. Ложится обратно, живот бурчит, к огню – огонь трещать начинает. Испугался Лялю не на шутку, всю ночь не спал.

На следующий день Келлю смотрит на сына, удивляется: сидит Лялю серьезный, обгладывает кость старательно, а самые вкусные кусочки в огонь кидает. Обрадовалась Келлю.

Через некоторое время решил Лялю на

бубне поиграть. Взял бубен и пошёл с ним на улицу. А на улице мороз. Бросил Лялю бубен, зашёл в дом погреться и уснул. Решила Келлю, что пора второй урок сыну преподать. Опять позвала Кыгыллю.

Ночью просыпается Лялю от шума. Кто-то на улице в бубен стучит со всей силы, спать мешает. Выглядывает Лялю наружу – никого нет. Обратно заходит – опять стук невыносимый. Испугался Лялю, стал мать будить. А она ему говорит:

– Вчера ты собрался в бубен играть, на улице его бросил. Вот он и стучит теперь.

Этой же ночью проснулся Лялю от звука хоркающих оленей. Не может уснуть, так громко хоркают, да так близко, будто вот здесь, за пологом яранги, целое стадо пасется. Вышел Лялю на улицу – нет нигде оленей. Заходит обратно, опять хорканье слышит. Потом глядит, а из-под полога рога олены торчат. Испугался Лялю, а вслед за рогами морда оленя показывается. Совсем страшно стало Лялю, аж дышать не может. А оленя морда говорит:

– Не будешь пасти табун, буду каждую ночь приходить. Пугать тебя буду.

Рассказ

Кирилл Косыгин

Лялю и Келлю

Бросился Лялю на улицу, занес бубен. Стал его бережно у костра греть. Радостно стало Келлю.

На следующий день пошла Келлю табун проверять, а сил бегать больше нет. Не женское это дело, да и возраст не тот. Говорит Келлю сыну:

– Нет сил больше оленей выпасать. Твоя работа это теперь.

– Не могу. У меня спина болит что-то. И холодно ещё на улице, боюсь заболеть. Да-тай ты ещё пару годиков попасешь стадо, а потом уже и я буду, – лениво ответил Лялю.

Решила Келлю последний урок сыну дать. Снова позвала Кыгыллю.

На следующий день встает Келлю рано утром по привычке, а сына – нет. Глядь, и чавата, пастушьего аркана, тоже нет. Ближе к вечеру приходит наконец Лялю весь румяный, целый день на улице был. Заносит тушу оленя и говорит:

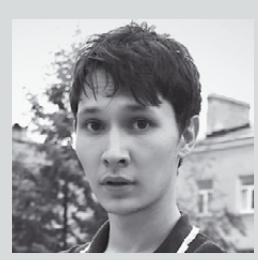
– Буду теперь оленей пасти и обычай наши уважать.

Так рада была Келлю, что сына воспитала. А вскоре и невесту для Лялю нашли. Выросла их семья. Стал учить Лялю своих детей трудолюбию и почитанию традиций. Всё.

п. Палана, Камчатский край

Об авторе:

Родился 25.07.1990. Окончил государственную Полярную академию (г. Санкт-Петербург). Филолог, научный сотрудник Корякского окружного краеведческого музея, преподаватель корякского языка.

ПОЭЗИЯ

Наталья Косплова

Манси, кто мы?

Манси – это сноровка, правда вещего сна,
Север, я твоя кровно, значит, я не одна.
Я не сразу срываю с губ молчанья печать.
Говорить начинаешь, научившись молчать...

Я приехала в город голубого огня,
И Самарские горы обнимают меня.
И зовёт меня тайна помудревших лесов,
Я счастливая гостья с книгой ласковых слов.

Кто есть манси? Потомки мудрых, светлых людей,
Сохранивших в котомке упряжь для лебедей.
Кто есть ханты? Охота. Хантовать – находить.
Кто есть ненцы? Умельцы в тундре прожить.

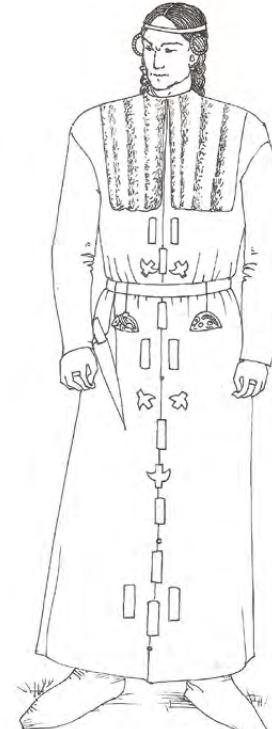
Манси – это дорога разноцветных высот.
Нас немного, немного в каждом странник живет.
Манси, кто мы? Мы небо над священной горой
С переливчатым снегом, превращенным в огонь.

Превращается в звезды ставший легким народ.
Манси, кто мы? Мы россыпь слов, сказаний и нот.
Мы уютные гусли и лесная река.
Мы свободное русло для полета в века.

г. Ханты-Мансийск,
январь 2020 г.

Кулнэ, рис. Н. Коспловой

Манси, рис. Н. Коспловой

Об авторе:

Окончила художественно-реставрационное училище (г. Сузdal), Академию культуры (г. Тюмень). Внучка сказительницы А. Коньковой.

Автор более 30 публикаций на темы педагогики, антропологии, искусствоведения. Отдельные картины, произведения находятся в Дании (Баллеруп), Америке, Польше, Франции.

Живет в г. Тюмени.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН

Панков Константин Алексеевич (1910–1942) – участник Великой Отечественной войны, снайпер, разведчик. Талантливый художник-самоучка, яркий представитель и основоположник «северного изобразительного искусства».

Родился в с. Саранпауль Березовского района. Окончил Институт народов Севера (г. Ленинград). В институте раскрылся его талант художника. На Парижской выставке 1937 года был удостоен Гран-при и золотых медалей. В самом начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. Воевал на Волховском фронте. Его работы хранятся в Русском музее, Музее Арктики и Антарктики, Тюменском областном музее изобразительных искусств, в частных коллекциях по всему миру.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Собянин Гавриил Епифанович (1896–1942) – участник Великой Отечественной войны, пехотинец, снайпер. Герой Советского Союза.

Родился в д. Шайтановка (ныне Троицко-Печорского района Республики Коми). В 1918 году переехал в д. Верхние Нарыкеры, работал охотником-промысловиком. С 1936 года жил в п. Игриим, где работал председателем рыболовецкой артели. В 1941 году ушел добровольцем на фронт. Воевал на Ленинградском фронте. На его снайперском счету более 60 солдат и офицеров противника. «За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Маза-Югла и освобождении Латвии» красноармейцу Гавриилу Епифановичу Собянину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

КОНДИНСКИЙ РАЙОН

Казанцев Александр Александрович (1926–2003) – участник Великой Отечественной войны, стрелок-разведчик. Караванский военный, писатель.

Родился в с. Шайм (ныне Кондинского района) Ханты-Мансийского автономного округа. В мае 1943 года ушел добровольцем на фронт. Воевал в составе стрелковой дивизии в качестве стрелка-разведчика на Волховском, 2-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах. Участвовал в освобождении Таллина, Риги, Вильнюса, взятии Кёнигсберга. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией и Японией».

После войны окончил Смоленское Высшее военно-политическое училище и служил в рядах Советской Армии до 1957 года. Демобилизовавшись, жил в Ленинграде. В 1966 году вернулся с семьей на родину в Кондинский район. Работал инструктором организационного отдела в районном комитете КПСС. Писал очерки о войне.

Татьяна ШЕХАНОВА

Родилась в Москве. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (отделение поэзии). В настоящее время – учитель русского языка и литературы в Гимназии во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова (г. Москва). Как редактор сотрудничает с Институтом мировой литературы. Публикуется в периодике (поэзия, критика, педагогика), имеет авторские сборники. Член Союза писателей России, Союза журналистов, Международной ассоциации писателей и публицистов.

Александр СУМАРОКОВ

Живет и работает в Москве. Врач-кардиолог, кандидат наук. Литературное творчество – давнее увлечение. Публиковался в журналах «Детская романгазета», «Человек на земле» и др. периодических изданиях. Выпустил авторский сборник.

Елена КОЛОНОВА

Выпускница гимназии во имя Иоанна Богослова, студентка второго курса МГХПА им. С.Г. Строганова. Пишет прозу, стихи, песни. Ходит в походы, большая часть её творчества связана своим появлением путешествиям.

Тихое стихотворение

Если хочешь слышать – слушай,
Только и всего.
Ни при чём совсем здесь уши –
Нужно естество.

Слушай, затаив дыханье,
Сердцем и душой.
Ты не маленький да ранний –
Ты уже большой.

Ты тихоночко приникни,
Чтоб услышать, как,
Поднатужась, но не вскрикнув,
Прорастает злак.

Молча делается дело
В думе и труде,
Чтоб с любовью сердце пело
Каждое везде.

Глянь, без сна и передышки –
Это уважай! –
Сад в ветвях качает – виши как! –
Яблок урожай.

Дуб – пока еще дубочек,
Ниже трав малец,
Но подняться к небу хочет,
Как его отец.

Если ты услышал – действуй
И не суетись.
Это дом твой, сад твой, лес твой,
Путь твой, твоя жизнь.

Колыбельная

Ночью рыбок клонит в сон.
Спит в реке усатый сом.
Положив под жабры камень,
Спит пескарь на дне речном.

Рядом рак обнял клешнями
Пруток мелкий. Перед сном
Он его согнулся,
В темноте заснул.

Шука дремлет этой ночью.
Целый день она гонялась
За пузатым голавлём.
(Час охоты щуки – днём).
Так гонялась, что устала,
И напал на щуку дрём.

А голавль доволен очень –
Он удрали от щуки прочь!
И пока поспать не пропадёт он –
Надо спать, на то и ночь.

Лещ решил улечься сразу –
Прочь от щукиного глазу:
Тину сверху натянул,
С плавниками хвост загнулся.

Даже древний осьминог
Спит себе без задних ног
В дальнем море-океане,
Выбрав место в тёмной яме.

И налим – тот спит давно,
Под корягу лёг на дно.
Эту рыбу звать не будем:
Сон налима беспробуден.

Ближе к берегу у глыбы
Засыпают караси.
Ты у этих добрых рыбок
Сказку на ночь попроси.

Самый старенький карась
Отзовётся тихо: «Ась?»
Что расскажет? Сам поймёшь.
Это сказка, а не ложь.

Слышишь? Шелестит камыш:
«Ты не спишь? Конечно, спиши...»

Калачи

Встрепенулась заря
Под окном у меня,
Раскачалась сирень,
В небе ласточек трель.

И цветут сады,
И бегут ручьи,
И на улице дети
Играют в мячи.

Я мечу калачи
Из горячей печи,
И они колобокие,
Словно мячи!

Подрумянилось тесто
У самых краёв,
Во все стороны с кухни
Запах плавает...

Кот усился на печь,
Чтоб обед подстеречь.
Хочет скушать калач,
Но калач-то горяч!

На окошко поставлю,
В окошке сирень.
Промелькнула в окне
Воробышья тень.

Обернулась – в окошке
Ребячья рука
Потихоньку схватила
Кусок пирога.

Калачи из печи
Золотые-горячие,
Там, где дети сегодня
Играли в мячи.

Пир горой идёт,
Каждый в рот кладёт
Румяный калач,
Красивый калач,
Золотой калач,
Похожий на мяч!

ПОЭЗИЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ**Надежда НАГИБИНА**

Родилась в 1942 году в д. Каурья Кондинского района. После окончания курсов радиистов (1960 г.) была направлена в п. Шугур, где работала радиистом на радиостанции «В-100». С мужем воспитали шестерых детей. Ветеран труда РФ. Стихи начала писать в 1992 году. Автор сборников стихов «О себе», «Стихи и жизнь я посвятила детям».

Дети войны

Дети войны,
Как мне вас называть?
Может, жизни цветы?
Может, мамино горе?
Зная холод и голод,
Повзросли вы рано в труде,
И не помня отцов,
Вы в отцовской нуждались опоре!
Мать трудилась с зари до зари,
Всё хозяйство на ваших плечах.
Что-то делали, нянчились с кем-то,
Только это не важно...

Дети войны,
Родиться вы успели в любви.
Вдруг сиротами стали однажды
Дети войны.
Шестьдесят лет прошло, та война умерла,
Торжествует победа на свете,
Вами прожита жизнь!
Я могу вам сказать,
Что вы – жизни цветы!
Военного времени дети!

п. Шугур. Май, 2005 год

Иннокентий Киренский с внучкой Татьяной

Мне было лет 10, когда я узнала, что такое Великая Отечественная война. Произошло это в деревне Нялино Ханты-Мансийского района. Там жил мой дедушка – Киренский Иннокентий Михайлович. На тот момент ему было далеко за 70, а война уже давно стала страшным воспоминанием.

Несмотря на это, я ни разу не видела дедушку грустным. Он всегда шутил, рас-

сказывал анекдоты, придумывал для меня игры. Когда мы с мамой приехали к нему в гости на летние каникулы, он с утра до вечера занимался хозяйством. Помню, дал мне в руки ведро и сказал: «Там клубника поспела – поможешь собрать?» И добавил: «Наперегонки». И убежал так быстро, что я растерялась. Но тоже побежала, думая, что обязательно должна собрать красные ягоды быстрее. Через какое-то время смотрю, а дедушка уже подбегает к забору, с которого был «старт» и на котором банки висели. Там уже мама стояла и что-то делала с этими банками. У дедушки ведро полное, а у меня – нет. Я пригляделась, смотрю – ягоды в его ведре почти все зелёные. Говорю: «Дедушка, ты зачем зелёные собрал?» Повисла пауза. Тут только я поняла, что что-то не так. Мама, стоявшая рядом, ткнула меня локтём в бок. Дедушка молча ушёл, а мама объяснила: «Дедушка цвета не различает. Он видит мир чёрно-белым. Это у него со времён войны». Тот день запомнился мне не только тем, что я узнала о тяжёлых последствиях Великой Отечественной войны, но и чувством стыда за собственную оплошность.

За этим откровением последовал большой серьёзный разговор с мамой о подви-

гах её папы. Тогда она и рассказала мне, что дедушка был десантником, спускался с парашютом, подрывал вражеские укрепления. Он окончил десантно-диверсионную школу, служил в 8-й гвардейской Воздушно-десантной бригаде. Принимал участие в форсировании Днепра, в массовой высадке десанта в тыл врага. На одном из заданий, когда нужно было подорвать мину, ему обожгло глаза. С тех пор мир для него потерял краски. Ему было 19 лет. Это ещё не самое ужасное, с чем пришлось столкнуться дедушке на фронте. Их отряд пытали, вонзали иголки под ногти, подносили огонь к лицу. Но мне лично дедушка об этом не рассказывал, я всё узнала от мамы. Но у меня есть и своя история, за которую мне не стыдно. Потому что я лично видела то, каким бесстрашным человеком был мой дедушка.

Наша семья участвовала в конкурсе семейных династий. Награждали участников в городе Екатеринбурге, поэтому туда нужно было лететь на самолёт. За дедушкой как за ветераном войны была закреплена медсестра. В самолёте я сидела рядом с ней и дедушкой. Помню, через какое-то время после взлёта мы попали в зону турбулентности. Очень сильную. У

меня проблемы с вестибулярным аппаратом, поэтому я позеленела одной из первых. Трясло так сильно, что я с трудом понимала, где нахожусь. Всем крепким и здоровым мужчинам в салоне было плохо. Я поворачиваюсь к медсестре, вижу, что она показывает на дедушку, как бы пытаясь спросить: «Как он себя чувствует?» Я на всю жизнь запомнила тот момент, когда мы обе повернулись к дедушке. Всё это время он вопросительно смотрел на нас. «Что с вами?» – спросил он с таким нахмуренным видом, что я даже на секунду подумала: «Ну да, чего это мы...» Он искренне не понимал, почему всех в салоне трясёт, а мы с медсестрой – зелёные. Он даже не почувствовал турбулентности! «Он же десантник...» – подумала я. В этот момент дедушка молча отвернулся к окну и стал смотреть на облака. А нас всё так и трясло.

Как и у всех, у дедушки были и весёлые, и грустные, и трагические моменты в жизни. Но он делился в основном счастливыми. Таким я его и запомнила – оптимистом. И ведь такими были почти все ветераны. Нам бы у них поучиться. Не только смелости и отваге, но и жизнерадостности.

Татьяна Адамс, 2020 г.

ДЕТИ О ВЕТЕРАНАХ

О наших героических предках

Иван Тарасов (1894-1959), рядовой.
Дата фото 19 марта 1945 г.

Фёдор Тарасов (1921-1981), связист.
Дата фото 20 декабря 1944 г.

Михаил Раховский (1906-2000), полковник,
15 сбр Зап.фр. Дата фото 1956 г.

SUMMARY

In honor to the memory of Elena ARTEEVА (photo gallery).	p. 2
We will perpetuate the names of the motherland defenders. Pavel SAMBINDALOV, Jacob KHATANEV.	p. 3
Yeremey AIPIN "The feat of the military doctor". Requiem of September.	p. 4-5
Elizaveta SABURKINA Call sign "Violet".	p. 6
Polina ZMANOVSKAYA On the Ob-Irtysh fish front.	p. 6
Natalya MUNTYANU Chronicle of the Assembly.	p. 6
Tamara PYRYSYEVA I remember my fellow countrymen.	p. 7
Svetlana KARNAUKHOVA The memory is alive as long as we remember	p. 7
Alexander PURYSHEV What do we remember about the war?	p. 8
Yeremey AIPIN A word about the soldiers and the Army	p. 9-11
Lyudmila GURIEVA Theater "Sun" to the anniversary of the Victory	p. 11
PROSE . Lyudmila GOLUBEVA "A house lost in the forest".	p. 12
FIRST ATTEMPT AT WRITING. Kirill KOSYGIN "Lyalyu and Kellyu".	p. 13
POETRY. Natalya KOSPOLOVA "Mansi, who are we?"	p. 13
POETRY. For children. Tatyana SHEKHANOVA, Alexander SUMAROKOV, Elena KOLONOVA.	p. 14
POETRY OF OUR READERS. Nadezhda NAGIBINA.	p. 14
Tatyana ADAMS Innocent Kirensky.	p. 15
CHILDREN ABOUT VETERANS	p. 15
FACES OF THE VICTORY.	p. 16

Благодарность

Редакция выражает благодарность за активное содействие в подготовке информации и фотоматериала о ветеранах ВОВ Любови Стакановой (Саранпауль), Елизавете Свяжиной (Шугур), Людмиле Степановой (Сургут. р.), Евгении Бахлыковой (Угут), Татьяне Ядрошиновой (Русскинская), Андрею Сопочину (Сургут. р.), Олесе Боровковой и сотрудникам музея (Варьеган), Марине Айтиной и сотрудникам центра нац. промыслов и ремесел (Аган), Светлане Карнауховой (Урай), Надежде Алексеевой (Ханты-Мансийск), Алле Копьевой (Половинка), Ольге Фомичевой (Урай), Елене Выччий (Артеевой) (Саранпауль), Лидии Вертьяновой (Санкт-Петербург).

ЛИЦА ПОБЕДЫ

1. Тулейбай Ажимов (1921–1988), Сургутск. р., стрелок 862 СП 197 СД 3 гвард. армии 1 УФ, Герой Советского Союза.
2. Антон Арантеев (1922–1978), д. Таурово, рядовой, стрелок, З медали, орден Красной Звезды.
3. Николай Архангельский (1921–1945), Кондинск. р., ст. лейтенант, зам. командаира эскадрильи 57 бомбард. авиааполка, Герой Советского Союза.
4. Пётр Бабичев (1922–1993), Ханты-Манс. р., командир взвода пешей разведки 116 гвард. стрелк. полка 40 гвард. стрелк. дивиз. Герой Советского Союза.
5. Иван Безносков (1918–1945), Ханты-Манс. р., командир батальона 333 гвард. стрелк. полка 117 гвард. стрелк. дивизии 13 армии 1-го Укр. фр. Герой Советского Союза.
6. Антон Борисов (1905–1942), Сургутск., р. рядовой.
7. Пантелей Еврин (1913–1947), Кондинск. р., морск. пехота Северного флота, писатель.
8. Наталья Нохова (1919–1970), п. Шугур, Кондинск. р., труженица тыла, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».
9. Константин Мазеин (1910–1972), д. Каурыя, Кондинск. р., труженик тыла.
10. Мария Нагибина (1918–1985), д. Каурыя, Кондинск. р., труженица тыла.
11. Николай Тарханов (1927–1946), д. Карым, рядовой 88 АБ.
12. Степан Каюков (1924–1966), Сургутск., р., рядовой, стрелок.
13. Егор Когончин (1924–1991), Сургутск., р., рядовой, стрелок. Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.
14. Иван Корольков (1919–1984), Сургутск., р., наводчик пулемета 221 гвард. стрелк. полка 77 гвард. стрелк. див. 61 армии. Герой Советского Союза.
15. Кирилл Механошин (1915–1995), Кондинск. р., командир взвода 73 гвард. разведроты. Герой Советского Союза.
16. Пётр Панов (1912–2002), Кондинск. р., командир орудия 3 батареи 729 отд. истребит.-противотанк. артиллерии 16 танкового корпуса 2 танк. армии Центр. фр., сержант. Герой Советского Союза.
17. Фёдор Пуртов (1920–2017), Ханты-Мансийск, командир дивизиона 786 артиллерийской бригады 12 артиллерии 4 арткорпуса прорыва 1-го Белорусск. фр., капитан. Герой Советского Союза.
18. Николай Сирин (1922–1943), Ханты-Мансийск, стрелок 130 гвард. стрелк. полка 44 гвард. стрелк. дивизии 6 гвард. стрелк. корп. 1 гвард. армии Юго-Зап. фр. Герой Советского Союза.
19. Алексей Унжаков (1923–1994), Ханты-Мансийск, командир орудия 1620 лёгкого артполка 20 артиллерии 51 армии 1-го Прибалт. фр. Герой Советского Союза.
20. Вячеслав Чухарев (1926–1959), Ханты-Мансийск, младший сержант, З танк. батальон 117 Унечской танковой бригады 1 танк. корпуса 6 гвард. армии 1 Прибалт. фр., Герой Советского Союза.
21. Павел Васильков (1912–1971), п. Варьеган, капитан, орден Славы III ст.
22. Михаил Филатов (1905–1945), п. Варьеган, рядовой.
23. Иван Казаков (1902–1966), р. Аган, 221 гв. СП, медаль «За Победу над Германией».
24. Иван Суханов (1918–1989), Кондинский р., лейтенант, 173 гап 6 адп РГК 18 габр 1-го Бел. фр. 2 юдена Красной Звезды, медаль «За отвагу».
25. Филипп Тояров (1910 – пропал б/в 1945), д. Чага, командир СВ 1090 СП, 323 Брянской СД, 1-й Белор. фр.
26. Андрей Вахрушев (1919 – пропал б/в), Кондинский р., старший лейтенант.
27. Даниил Ярославцев (1910–1986), с. Аган, медали «За отвагу», «За Победу над Германией», «За освобождение Кёнигсберга».
28. Дмитрий Нагибин (1916–1983), Кондинский р., ефрейтор, 78 артполк, 21 СД Карат. ф., медаль «За отвагу».
29. Иван Нохов (1916–1944), д. Шугур, рядовой.
30. Иван Покачев (1920–1950), р. Тром-Аган, 91 зап. СП, 368 горно-стр. полк. Медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За Победу над Японией».
31. Семен Вахрушев (1906–1967), д. Карым, рядовой, связист.
32. Семен Нертымов (1924–1991), п. Кондинское, ст. сержант, 59 ОТП 60 А 1-го Укр. фр., 59 отп БТ и МВ 60 А. Орден Отечественной войны II ст., 2 ордена Красной Звезды, 2 медали «За отвагу», «За победу над Германией».
33. Тихон Нертымов (1918–1984) д. Шугур, рядовой.
34. Федор Алагулов, (? – пропал б/в 08.1942), рядовой, д. Турпалы.
35. Яков Пагилев (1914–1998) с. Сытомино, 74 ТБ, 1 Амурская ТБ, 41 СБ. Медаль «За победу над Японией».
36. Яков Урусов (1912 – пропал б/в 05.1942), Кондинский р., рядовой.
37. Леонид Куйвашев (1925–1991), с. Варьеган, 2-й Бел. фр.
38. Иван Сухинин (1917–1994) с. Варьеган, ст. сержант, военный фельдшер. Медаль «За отвагу», орден Отечественной войны I ст.
39. Борис Кугаевский (1898–1961), с. Варьеган, участник Финской и Велик. Отеч. войн.
40. Василий Александров (1893–1955), рядовой.
41. Михаил Корякин (1910 – пропал б/в 11.1942), д. Чантырья Кондинск. р., призван 07.1941 Остяко-Бокульским РВК.
42. Александр Прасин (1922 – пропал б/в), с. Ларьяк, медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».
43. Анна Мамонтова (1922–1994), с. Саранпауль, телефонистка, медаль «За оборону Москвы».
44. Яков Рогозин (1908–1979), с. Саранпауль, сапер саперного взвода, медали «За отвагу», «За Победу над Германией».
45. Семен Тихонов (1926–1992), д. Ясунт, рядовой, медали «За отвагу», «За Победу над Германией», орден Отечественной войны 2 ст.
46. Семен Семяшкин (1923–1973), с. Саранпауль, ст. сержант, командир отд. связи, медаль «За отвагу», ордена Отечественной войны, Красной Звезды.
47. Нифонт Вокуев (1923–1997), с. Саранпауль, лейтенант, ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За отвагу», «За Победу над Германией».
48. Василий Семёнов (1926–2004), Березовский р., наводчик истр.-противотанк. дивизиона, медали «За Победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Кёнигсберга», ордена Красной Звезды, Славы III ст., Отечественной войны.
49. Георгий Желтовский (1919–1995), с. Саранпауль, разведчик, медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», орден Красной Звезды.
50. Михаил Герасимов (1920 – пропал б/в), Березовский р., сержант, электрик роты техобеспеч., медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией», орден Отечественной войны I ст.

ВЕСТНИК АССАМБЛЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ДУМЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
Общероссийская газета коренных народов Севера

Газета распространяется бесплатно
в Германии, Дании, Канаде, Норвегии, России, Финляндии,
Швеции, на Аляске (США), а также среди отдельных
подписчиков в Великобритании, Венгрии, США, Эстонии.

В номере использованы фото:
МКУ «Саранпаульский краеведческий музей»,
МУК «Русский музей Природы и Человека им.
А.П. Ярошинского», музей МБОУ «Шугурская СОШ»,
МАУ Сургут. р. «Историко-культурный научно-
производственный центр «Барсова Гора»,
МАУ «Этнографический парк-музей села Варьеган»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
628005, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, дом 5.
Телефон (3467) 925-823, факс (3467) 39-25-77.

Тираж 999 экз. Заказ № 1142.

Подписано в печать в 17 ч. 00 мин. 28.04.2020 г.
Верстка и печать ООО «Печатный мир г. Сургут»,
г. Сургут, ул. Маяковского, 14, тел. 37-55-40.

Главный редактор
Еремей Айпин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Надежда Алексеева, Татьяна Гоголева,
Геннадий Кельчин, Юлия Накова (Салехард),
Дмитрий Мизулин, Каталина Надь (Венгрия),
Геннадий Райшев, Татьяна Пуртова,
Зинаида Строгальцикова (Карелия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Марина Айпина

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Галина Краснухина, Наталья Мунтяну, Оксана Рыжкова,
Елизавета Сабуркина, Татьяна Тарлина

E-mail: MAipina@mail.ru,
SaburkinaEP@dumahao.ru